

ИСТОРИЯ ИЗДАНИЯ СОЧИНЕНИЙ ПУШКИНА^{х)}

I. Издания до 1917 года.

Есть в истории нашей литературы замечательная дата — 4 июля 1814 года — это дата напечатания первого стихотворения Пушкина "К другу стихотворцу", когда молодому поэту было всего 15 лет. Стихотворение появилось в свет в вышедшем 4-го июля 1814 г. 13-м № московского журнала "Вестник Европы", издаваемом писателем-карамзинистом, переводчиком Руссо — В.В.Измайловым.^{xx)} Под текстом стихотворения читатели увидели необычную подпись: А л е к с а н д р Н.к.ш.п. Это загадочное Н.к.ш.п. объясняется очень просто: если фамилию "Пушкин" прочесть наоборот — будет: Никшуп. Гласные исключены — получилось Н.к.ш.п. Читатель, конечно, расшифровать этих букв не мог.^{xxx)} Но произведения Пушкина с этого момента становились известными широкому кругу читателей, входили в литературную жизнь, в литературный процесс.

Первопечатные тексты Пушкина для нас вообще крайне важны: если в них нет пропусков, обусловленных цензурными или какими-либо другими соображениями, и если после автор не исправил своего стихотворения, то первопечатный текст

х) В основу настоящей брошюры положены лекции (3-я и 4-я) по специальному курсу о Пушкине, читаемому проф. Н.Н.Фатовым в Черновицком Университете.

xx) Не путать с известным баснописцем и романистом А.Е.Измайловым.

xxx) Курьезно, что в одной из следующих публикаций допущена была опечатка: Александр И.к.ш.п.

обычно учитывается и нами при переиздании сочинений писателя. Поэтому история первого появления произведений поэта в печати имеет для нас большое значение, и мы должны с ней познакомиться.

Вслед за ст-ем "К другу стихотворцу", в "Вестнике Европы" было опубликовано в том же 1814г. еще 4 ст-ия Пушкина ("Кольца", "Вот зеркало мое - прими его, Киприда!", "Опытность" и "Блаженство"). Пушкин стал постоянным сотрудником журнала, и стихи его стали доступны всем, хотя фамилия поэта оставалась пока неизвестной читателю. В 1815 г. "Вестник Европы" переходит от В.В.Измайлова к М.Т.Каченовскому, а Измайлов начинает издавать журнал "Российский Музеум или Журнал Европейских новостей" - и Пушкин перекочевывает туда вслед за издателем. В 1815г. в "Российском Музеуме" появляется уже 17 ст-ий Пушкина и одно ("Наполеон на Эльбе") - в журнале "Сын Отечества", издававшемся тогда П.Н.Гречем.

Знаменитое ст-ие "Воспоминания в Царском Селе", которое Пушкин читал на лицейском экзамене в присутствии Державина и высокопоставленной публики, было напечатано в "Российском Музеуме", в 1815г., ч.вторая, № 4, стр.3-9, за полной подписью поэта: **А л е к с а н д р П у ш к и н**. Этот № появился в свет 17 апреля 1815г. - тоже знаменательная дата, когда впервые имя и фамилия молодого, вступающего в русскую литературу поэта, стало известно широкому кругу читателей. Но для остальных ст-ий Пушкин избрал еще более сложный псевдоним. Большинство стихов Пушкина в этом

году печаталось под шифрованной подписью: I...I7-I4, что означало порядок букв в алфавите: I - А; I7 - П; I4 - Н, т.е.: А.П. - Н.

В 1816 г. Пушкин напечатал почему-то только одно стихотворение "Измены" (в том же "Российском Музеуме"), но зато два его стихотворения, напечатанные в 1815г., - знаменитое "К Лицинию" и "Наполеон на Эльбе", - были перепечатаны в изданном Обществом любителей отечественной словесности сборнике: "Собрание образцовых Русских сочинений и переводов в стихах", ч.4 и ч.5, СПб, 1816, и с подписью: Ал.Пушкин. Таким образом, раскрывался и загадочный шифрованный псевдоним: I...I7-I4 - имя Пушкина становилось широко известным, а стихи его относили к "образцовым русским сочинениям"...

В дальнейшем Пушкин систематически, всю свою жизнь, печатал многие свои стихотворения, а также отрывки из больших произведений в разных журналах ("Северный Наблюдатель", "Благонамеренный", "Невский Зритель", "Сын Отечества", "Новости Литературы", "Северные Цветы", "Московский Телеграф", "Московский Вестник", "Литературная Газета", "Библиотека для чтения" и ряде других - вплоть до своего "Современника" который он издавал в последний год своей жизни (1836-й), а также в различных альманахах ("Новые Аониды", "Мнемозина", издаваемая В.Ф.Одоевским и В.К.Кихельбекером, "Уrania", знаменитая "Полярная Звезда", издаваемая А.А.Бестужевым и К.Ф.Рылеевым, "Альманах Северных Муз", "Северные Цветы", "Денница", "Новоселье" и пр.). Очевидно, все эти публикации делались с рукописей поэта или с авторизированных копий и,

хотя в огромном большинстве случаев печатались без непосредственного наблюдения автора, они имеют большое для нас значение - первоисточника.

Помимо выступления с отдельными стихотворениями в печати, Пушкин очень рано задумал издавать и собрание своих ст-ий. Еще в лицее он составил список своих стихов и стал с помощью некоторых товарищей переписывать их в особую тетрадь, куда вошло около 40 вещей. После окончания лицея Пушкин составил сборник своих ст-ий, отдал их переписать и подготовил рукопись к печати. Но с рукописью произошло неожиданное обстоятельство - Пушкин... проиграл ее в карты своему приятелю Никите Всеволожскому за 1000 руб. Однако, Всеволожский приобретенным правом на издание рукописи не воспользовался. Рукопись была выкуплена за 500 руб. лишь в 1825 г. через брата Пушкина Льва Сергеевича, который и переслал тетрадь поэту в Михайловское,^{х)} и Пушкин принялся за составление нового сборника - так. наз. "Каннистовская тетрадь".^{хх)}

Решив издать сборник своих ст-ий, Пушкин старательно и строго отобрал кое-что из лицейских стихов, основательно их переработав; многие значительно сократил и, кроме того, добавил ряд новых, еще неопубликованных вещей, в том числе

х) Тетрадь Всеволожского воспроизведена с комментариями Б.Томашевского и М.Цявловского в "Летописях Гос.Литерат.Музея", кн. I-я, М., 1936, стр. I-80.

хх) Подробные сведения об этих рукописных сборниках даны в статье Б.В.Томашевского: "Материалы по истории первого собрания стихотворений Пушкина" - пушкинский том "Литературного Наследства" (т. I6/I8, М., 1934).

"Подражания Корану". В этот сборник вошло 91 ст-ие и цикл "Подражаний Корану", содержащий 9 ст-ий, т.е. всего ровно 100 ст-ий. Наблюдать за печатанием сборника Пушкин поручил П.А.Плетневу. Ст-ия были разделены на такие группы: элегии, разные стихотворения, эпиграммы и надписи, подражания древним, послания и "Подражания Корану". Сборник этот вышел в свет 30 дек.1825г. под заглавием "Стихотворения Александра Пушкина". Санктпетербург. В типографии департамента народного просвещения: 1826. (XII + 192 стр.). Это первое собрание ст-ий Пушкина, старательно им самим подготовленное, представляет огромную ценность и как замечательная реликвия и по тщательно отредактированному тексту помещенных там стихов

В 1829г. Пушкин снова издал собрание своих стихотворений уже в 2-х книгах, расположив стихи на этот раз не по группам, а в хронологическом порядке, по годам. В I-ю книгу вошли ст-ия с 1815 по 1824 г. - всего 81 ст-ие; во вторую - ст-ия с 1825 по 1829 г. - и в конце несколько произведений под рубрикой: "Разных годов" - всего 76 ст-ий. Если в первом сборнике были и новинки, то в двух книгах "Стихотворений" 1829г. Пушкин поместил только уже бывшие в печати произведения, причем наряду с мелкими ст-ми были перепечатаны и такие вещи, как сказка "Жених" и "Сцена из Фауста". В 1832г. Пушкин издал 3-ю часть своих "Стихотворений", куда вошли произведения 1829-1831гг. и несколько под рубрикой "Разных годов", где, между прочим, впервые был напечатан знаменитый "Узник" ("Сяду за решеткой в темнице сырой..."), а также опубликована под 1831г. "Сказка о царе Салтане"; остальные

ст-ия были перепечатаны; всего в эту книгу вошло 53 произведения, в том числе "Пир во время чумы" и "Моцарт и Сальери". И, наконец, в 1835 г. Пушкин выпустил 4-ю часть собрания своих ст-ий, куда вошло 27 вещей, в том числе "Сказка о мертвой царевне и семи богатырях", "Сказка о золотом петушке", "Сказка о рыбаке и рыбке", "Разговор книгопродавца с поэтом" и цикл "Песни западных славян"; новых ст-ий в этой книжке не было; впервые напечатаны были только предисловие и примечания к "Песням западных славян". Это четырехтомное издание, также подготовленное к печати самим Пушкиным, сопровождаемое некоторыми примечаниями автора, представляет огромную ценность.

Кроме сборников стихотворений, Пушкин печатал и крупные свои произведения (и даже не особенно крупные) отдельными книгами и брошюрами. Первым таким изданием была поэма "Руслан и Людмила" (1820г.; повторено в 1828г. с некоторыми изменениями в тексте и добавлением "Пролога" - "У лукоморья дуб зеленый"...). Затем отдельными книжечками выходили поэмы "Кавказский Пленник", "Братья разбойники", "Бахчисарайский фонтан", "Цыганы", "Полтава"; в 1831 г. был напечатан "Борис Годунов". "Евгений Онегин", как известно, издавался в 1825 по 1832г. отдельными главами (4 и 5-я вышли вместе) и затем, в составе 8-и глав был издан впервые полностью в 1838г. - это издание обычно и кладется в основу "канонического" текста романа. Перед самой смертью Пушкина, в январе 1837г., вышло второе, миниатюрное издание "Евгения Онегина" с большим количеством опечаток - следить за печатанием в тяжелые последние месяцы своей жизни Пушкин не мог.

В 1835г. в двух частях вышли "Поэмы и повести" Пушкина (под "повестями" разумелись такие произведения, как "Граф Нулин", "Домик в Коломне", "Анджело"). Из произведений Пушкина при его жизни были выпущены отдельным изданием "Повести Белкина" (1831); это издание было повторено в 1834г. под заглавием "Новости, изданные Александром Пушкиным", но кроме "Повестей Белкина", туда вошли еще две главы из "Арапа Петра Великого", и "Пиковая Дама" - и тем самым "псевдоним" Белкина был снят с его повестей. Наконец, в 1834г. отдельным изданием вышла "История Пугачевского оунта". Кроме того, "Капитанская дочка" была напечатана в 1836г. в 4-м №-ре "Современника". В этом же журнале были (из крупных вещей Пушкина) напечатаны "Путешествие в Арзрум" "Скуной рыцарь", "Джон Теннер" и др.

Вот это и всё, напечатанное при жизни Пушкина, если не считать еще ряда мелких произведений и критических статей

Установить первые прижизненные публикации произведений Пушкина мы теперь можем без особого труда, благодаря замечательной кропотливой работе ныне уже покойного известного пушкиниста Мстислава Александровича Цявловского, который еще в начале своего научного пути, в 1914г., вместе со своим товарищем Н.Синяевским, выпустил замечательную книгу "Пушкин в печати". 1814-1837. Составили Н.Синяевский и М.Цявловский. Издание Л.А.Бухгейм. Москва. 1914г. Книга эта была приурочена к столетней годовщине со дня появления в печати первого стиха Пушкина "К другу стихотворцу" - 4 июля 1914г. Не, выпущенное частным издателем-любителем всего в количестве

500 экз., это издание давно стало библиографической редкостью. К счастью, в юбилейный 1937 год этот труд был переиздан Академией Наук под редакцией того же М.А.Цявловского с незначительными добавлениями того, что при первом издании ускользнуло от внимания составителей.

Авторы поставили целью регистрировать все произведения Пушкина, напечатанные при его жизни, для чего кропотливо пересмотрели в Ленинской библиотеке (тогда Румянцевский музей) и других хранилищах все вышедшие при жизни Пушкина журналы, газеты и другие издания, переписку Пушкина, учли рецензии в журналах, объявления о выходе книг и ряд других материалов (о чем сообщается в предисловии М.Цявловского к книге). В результате удалось с большой точностью установить время появления в свет того или иного произведения Пушкина^х.

Для примера посмотрим, как была установлена дата появления в свет первого стихотворения Пушкина, попавшего в печать — "К другу стихотворцу" — 4 июля 1814г. Оказывается, составители нашли, что в газете "Московские Ведомости" за 1814г., № 52 от 1-го июля, напечатано сообщение, что "Тринадцатый номер Вестн.Европы, издаваемого В.Измайловым, раздаваться будет в субботу сего июля 4-го (числа)", в № 53 той же газеты (от 4-го июля) сообщалось, что упомянутый номер "Вестника Европы" "раздается (очевидно, подписчикам; Н.Ф.) в

х) Труд М.А.Цявловского и Н.Синявского был продолжен К.П.Боговской, которая составила подобный же указатель для впервые появлявшихся в свет произведений Пушкина, печатавшихся после его смерти, с 1837г. по 1937г. Эта ценная работа была издана Всесоюзной библиотекой им.В.И.Ленина.—

Университетской книжной лавке", и опубликовывается его содержание. Таким образом, установлена эта знаменательная дата: — 4-го июля 1814г., как дата появления в свет первого напечатанного ст-ия Пушкина. Таким же путем устанавливались и другие даты. Иногда, впрочем, их удавалось установить только приблизительно. Напр., дата выхода в свет "Собрания образцовых русских сочинений, где были перепечатаны ст-ия Пушкина "К Лицинию" и "Наполеон на Эльбе", обозначена так: "После 9 июля и не позднее 4 августа (1815г.); или для ст-ия "Элегия" ("Простишь ли мне ревнивые мечты"), появившемся в журнале "Литературные листки", 1824г., ч. I, № IY, февраль":— "В первых числах марта, не позднее 15". И т.д.

Но значительное количество произведений Пушкина (можно сказать, более половины написанного им) при его жизни не было напечатано. Это прежде всего цензурные, революционные вещи. Кроме того, значительное количество своих произведений Пушкин не доработал, не окончил (напр., "Дубровского"), многие только начал, некоторые, как "Каменный гость" возможно, просто почему-то не спешил и потому не успел напечатать; значительное количество написанного Пушкиным, как-то: его дневниковые записи, письма, для печати им и не предназначалось. Всё это постепенно опубликовывалось после смерти поэта.

Особый интерес представляет печатание запретных ст-ий Пушкина ("Вольность", "К Чаадаеву", "Кинжал", "Во глубине сибирских руд", "Деревня" полностью, — эниграммы и пр., также "Гавриилиада" и др.), которые в то время могли появиться только за границей. Революционные стихи Пушкина были напечатаны

Герценом в "Полярной звезде" в 1855 и 1859гг. В 1861 г. вышел в Лондоне под ред. Н.П.Огарева сборник "Русская потаенная литература", куда вошли многие нецензурные ст-ия Пушкина. В том же году в Берлине Н.В.Гарбель издал сборник нецензурных ст-ий Пушкина, а в Лейпциге В.Гергардом в 1859г. были изданы "Новые ст-ия Пушкина и Шевченко". В конце XIX и особенно в начале XX в. многие ранее запретные ст-ия Пушкина могли появляться уже и в русских изданиях. Но всё, ранее запретное, увидало свет только в советские годы. Кроме того, в наше время был открыт ряд ранее неизвестных рукописей Пушкина, напр.: "Тень Фонвизина", часть поэмы "Монах" и ряд черновых рукописей, публикуемых до последнего времени.

Большой интерес представляет история издания собраний сочинений Пушкина.^{х)}

Первым собранием сочинений Пушкина было т.наз. посмертное издание. После гибели Пушкина жена поэта Наталья Николаевна получила разрешение от покровительствовавшего ей царя издать собрание сочинений Пушкина. За подготовку и редакци-

х) Краткие сведения об изданиях собраний соч. Пушкина можно найти в книге Е.И.Рыскина "Основные издания сочинений русских писателей XIX в." Госкультпросветиздат; 1-е изд., М., 1946; 2-е - М., 1948. Это пособие имеет ряд недостатков и теперь уже устарело, т.к. вышло до пушкинского юбилея 1949г. вызвавшего ряд новых изданий Пушкина, но все же для справок оно полезно. См. также ценное пособие, изданное Библиотекой им. Ленина в 1949г. "А.С.Пушкин. 1799-1837. Рекомендательный указатель литературы". Обзор изданий сочинений А.С.Пушкина, стр. 49-78.

рование взялись друзья поэта — Жуковский, Вяземский и Плетнев. Первые 8 тт. были выпущены в 1838г. и затем в 1941 г. вышли еще 3 дополнительных тома, включавшие произведения, при жизни Пушкина не печатавшиеся. К сожалению, это первое "полное" собрание сочинений Пушкина страдало очень большими недостатками. Прежде всего — оно было далеко не полным — даже некоторые напечатанные при жизни Пушкина его вещи туда по чему-то не были включены. Многого нельзя было напечатать из-за цензуры: Жуковский, как известно, позволил себе в угоду цензуре исказить текст ряда произведений Пушкина и даже "досочинять" за него. Кроме того, друзья поэта отнюдь не были опытными редакторами. Они проявили большую небрежность, в издании много опечаток.

Самое расположение произведений — ничем не оправдано. Так, в I-й т. вошли: "Евгений Онегин", "Борис Годунов" и драматические сцены — повидимому, редакторы хотели начать с наиболее крупных и популярных произведений Пушкина, а к ним уже "за компанию" с "Борисом" присоединили и небольшие драмы. В издании нет ни предисловия, ни каких-либо редакционных примечаний. Во 2-м т. даны поэмы — от "Руслана" до "Анджели"; затем идут ст-ия, "История Пугачевского бунта" и пр. В 8-й т. входят "Новости Белкина" и "Смесь" — (этом разделе напечатано "Путешествие в Арзрум", три статьи Пушкина ("Разбор сочинений Георгия Кенигского", "Вольтер" и "Джон Теннер"), два письма Пушкина к Ишимовой, в том числе и написанное перед самой дуэлью, и описание "Последних минут Пушкина" составленное Жуковским. Недостатки издания были в свое время

мя отмечены Белинским, который на основании этого издания писал свои замечательные статьи о Пушкине, и Чернышевским. Но тем не менее, это издание сохраняет значение ценного исторического документа. К тому же это все-таки было первое, хотя и далеко не полное, собрание сочинений Пушкина - в II т.т. Одним из недостатков его была, надо сказать, и его дороговизна, так что при всем огромном интересе к творчеству Пушкина, оно расходилось туго, и потому только к началу 50-х гг. у Н.Н.Пушкиной-Ланской явилась мысль о выпуске нового издания. К счастью, на этот раз ей посоветовали поручить подготовку издания более подходящему для этого человеку - П.В.Анненкову, который и принялся за дело очень серьезно, потратив на работу около 7-и лет. Опеке детей Пушкина Анненков за право издания (формально издателем был его брат Ив.Вас.Анненков) уплатил 5.000 руб., заджив для этой цели свое имя.

При всех недостатках анненковского издания и его устарелости - оно всё же ценно, так как является первым научным изданием сочинений Пушкина. Анненков преклонялся перед гением Пушкина, хотя и неправильно толковал его, как "поэта чистого искусства". Получив разрешение ознакомиться с рукописями Пушкина, он извлек из них много неопубликованного материала. Кроме того, Анненков решил дать вместе с сочинениями биографию Пушкина и комментарий к его произведениям. Биография Пушкина, скромно названная автором "Материалы для биографии А.С.Пушкина" - (да по существу это, действительно, и были только материалы, в хронологическом порядке изложенные,

а никоим образом не научная биография поэта) — занимает целый первый том анненковского издания. Для составления своих "Материалов" Анненков обильно использовал рукописные источники — автобиографические записки поэта, ряд его неопубликованных произведений и пр.; кроме того, он обращался к ряду лиц, непосредственно знавших Пушкина — к его родственникам (в том числе к орату и к сестре поэта, к ее мужу Павлищеву) ко многим знакомым и друзьям Пушкина (напр., к Катенину) и сообщили ряд никому неизвестных сведений, — так что некоторые из них до сих пор сохраняют значение первоисточника, ибо Анненков знал о Пушкине многое такое, чего другие уже знать из первоисточников не могли.

К сожалению, многого Анненков не мог, а кое-что и не хотел печатать. Надо иметь в виду, прежде всего, что работа не только писалась, но и печаталась еще в "жестокий век" николаевщины, — более того, известно, что цензором этого издания фактически был сам Николай I-й. Понятно, что ни о каких связях Пушкина с декабристами в работе Анненкова нет ни слова, а в глухих намеках эти связи явно осуждаются. К "Материалам" даны ценнейшие приложения — родословная Пушкина, составленная со слов сестры поэта Ольги Сергеевны, текст сказок, записанных Пушкиным от своей няни, пушкинский перевод ряда строф "Неистового Роланда" Ариосто, 14 неизвестных ранее октав "Домика в Коломне", окончание "Рославлева", замечания Пушкина на "Слово о полку Игореве" и ряд других материалов. Наконец, было приложено семь довольно хорошо воспроизведенных снимков с рукописей Пушкина — в том числе

три рисунка поэта - к "Сказке о попе и работнике его Балде" (которая, конечно, была названа сказкой "Конец Остолоп"), из "Домика в Коломне" - как "кухарка бреется" и заглавный лист "Драматических сцен".- Всё это впервые вводилось в обиход пушкиноведения, тогда только зарождавшегося.

Пушкинские тексты в издании 1855г. занимали 5 тт. Произведения были разделены по основным жанрам, а в пределах жанра даны в хронологическом порядке. Второй том начинается обширным "Объяснением издателя" (т.е. самого П.В.Анненкова), сообщавшим о принципах, положенных в основу издания. Затем следуют стихотворения от лицейских до 1830г. После каждого года даны примечания к стихотворениям с указанием, откуда взят текст произведения, где оно было напечатано, и некоторые конкретные пояснения, при чем также используются и рукописи поэта. Том третий включает стихотворения 1831-36 гг. и - 12 поэм, от "Руслана и Людмилы" до "Медного Всадника" и "Анджело"; затем идут "Простонародные сказки" и "Песни западных славян". В примечаниях отмечаются разночтения, имеющиеся в разных изданиях, напр., "Руслана и Людмилы" и по рукописям, - напр., к "Медному Всаднику". Четвертый том включает "Евгений Онегина" с краткими, но весьма ценными примечаниями: так, в них находим довольно ясный намек на незавершенность романа. Далее идет "Отдел третий", включающий "Бориса Годунова" и другие драматические произведения Пушкина, в котором даются общие примечания в конце, причем сообщается ряд пропущенных мест из "Бориса Годунова", разночтения в "Мелких трагедиях" и пр. Том пятый содержит произведения Пушкина в прозе - сначала идут "Записки Пушкина",

куда входит и "Путешествие в Арзрум", а затем - художественные произведения в прозе, в том числе приводится и несколько неоконченных отрывков и, наконец, дается начало "отдела третьего" - включающего журнальные статьи Пушкина, которые занимают и начало последнего, 6-го т., далее заполненного "Историей Пугачевского бунта". Надо сказать, что этот порядок и принцип печатания произведений Пушкина по основным жанрам с соблюдением хронологической последовательности внутри каждого жанра, а равно и порядок жанров, в основном, сохраняется и до сих пор в большинстве научных изданий - вплоть до академического.

Когда после смерти Николая I-го цензура стала несколько всё же менее строгой, Анненков в 1857г. издал еще 7-й, дополнительный том, куда включил некоторые произведения, которые не могли войти в Собрание сочинений 1855г. Так, Анненков напечатал замечательное по легкости слова, хотя несколько и нескромное ст-ие "Вишня", правда, с рядом пропусков^{х)} и несколько других лицейских стихотворений. Из стихотворений позднейших лет были включены такие, как "На лире скромной, благородной Земных богов я не хвалил..." с его знаменитой концовкой:

И неподкупный голос мой
Был эхо русского народа.

Затем шли послания к цензору - правда, под заглавием "Послания к Аристарху" и с рядом пропусков, обозначенных многоте-

х) Это ст-ие почему-то теперь считается только приписываемым Пушкину и печатается в разделе "Dubia" (сомнительные), - по-моему, совершенно неосновательно, т.к. в то время не было поэта, который мог бы писать такие стихи, кроме Пушкина.

чиями. Включены были "Стансы" ("Нет, я не льстец..."), "Моя родословная", "Арион", отрывок из ст-ия "К тени полководца" (без начала!), "Когда за городом задумжив я брожу", "Когда великое свершилось торжество", "Из Пиндемонте" (с нелепым заглавием, вошедшим потом и во многие последующий издания: "Из VI Пиндемонте") - многие из этих стихотворений печатались впервые; к сожалению, и в 1857г. не мало строк приходилось пропускать. Далее шел ряд ранее пропущенных отрывков из произведений Пушкина, ряд его эпиграмм и пр. В отделе прозы была впервые напечатана знаменитая статья "Александр Радищев", часть материалов для "Истории Петра Великого", т. наз. "Камчатские дела" и ряд литературно-критических статей Пушкина, а также "Отрывки из романа в письмах" и некоторые другие неоконченные отрывки художественных замыслов Пушкина в прозе. К тому приложены алфавитные указатели всех стихотворных и прозаических произведений Пушкина, помещенных во всех 7-и тт. и подробный указатель (оглавление) к "Материалам для биографии Пушкина".

Так было завершено ставшее уже 7-итомным анненковское издание. Конечно, текст его далеко не совершенен. Хотя Анненков и имел возможность пользоваться рукописями Пушкина, но часто он всё же слепо доверялся посмертному изданию и не исправил многих его ошибок. Цензурные условия определили невключение всех революционных ст-ий поэта - конечно, ни "Вольности", ни посланий к Чаадаеву и декабристам, ни "Кинжала", ни "Гавриилиады" и мн. других нецензурных тогда произведений в этом издании нет; из "Деревни" попрежнему

напечатана только I-я часть под заглавием "Уединение"; много пропусков, опечаток и пр. Но всё же это — первое научное издание Пушкина, и пушкиноведам до сих пор приходится к этому изданию обращаться.

Следует также отметить, что как посмертное издание дало материал для знаменитой большой работы о Пушкине Белинскому, так анненковское — послужило поводом для написания большой работы о Пушкине Чернышевскому, который, в общем, очень высоко оценил анненковское издание: "Оно лучшее издание, какое могло быть сделано в настоящее время, — писал Чернышевский; недостатки его неизбежны, достоинства его — огромны, и вся русская публика будет благодарна за них издателю" (Чернышевский, ПСС, т. II, стр. 426).

Следует вспомнить, что пробелы анненковского издания по части напечатания революционных стихов Пушкина восполнялись заграничными публикациями, о которых было сказано выше. Для России эти издания, конечно, были запрещенными, нелегальными. Следует также иметь в виду, что и печатались они по спискам, поэтому текст не всегда был вполне удовлетворителен.

В России же скоро последовали новые издания. Анненковское быстро разошлось, и наследники Пушкина продали право издания довольно тогда известному в Петербурге книгоиздателю Я. А. Исакову. Редактировать сам он, конечно, не мог и поручил это библиографу-любителю Пушкина Г. Н. Геннади, под редакцией которого и было выпущено также 7-итомное собрание сочинений Пушкина в 1859 г., а затем 2-е изд. в 1869 г. К со-

жалению, это издание не было шагом вперед по сравнению с анненковским. Новый редактор, конечно, не мог перепечатать ни анненковских "Материалов" ни примечаний; над рукописными текстами он также не мог работать. Текст, в основном, воспроизводит анненковский, но с рядом опечаток и искажений, в Беловой текст иногда вводились черновики и т.д. Наиболее ценным в этом издании были дополнительно выпущенные (для I-го изд. в 1860г., для 2-го в 1870г.) "Приложения к сочинениям А.С.Пушкина", заключающие библиографический список всех произведений Пушкина, дополнения, черновые отрывки, не вошедшие в собрание соч., и примечания, — так, были введены, напр., пропущенные у Анненкова разделы т. наз. "Мыслей в дороге" Пушкина (по публикации в "Библиографических записках"); был приложен список биографических сведений о Пушкина и пр. Но главное — текст пушкинский был малоудовлетворителен, а цензура к тому времени почти также была строга, лишь кое-что, ранее нецензурное, в изд. 1870г. могло войти, но многого печатать было нельзя, напр., той же "Деревни" полностью, хотя во времени второго геннадиевского издания крепостное право формально было уже отменено.

Недостатки издания Геннади вызвали шутовскую эпиграмму, приписываемую другу Пушкина С.А.Соболевскому. Она передавалась в разных редакциях; вот наиболее известная:

О жертва бедная двух адовых исчадий,
Тебя убил Дантес, а издает Геннади...

Вариант: Наш Пушкин жертвой пал двух адовых исчадий,
Дантес его убил, а издавал Геннади...

Тут, конечно, был некоторый сатирический перегиб, т.к. основные сочинения Пушкина можно было всё же читать и по

геннадиевскому изданию — а действительно хорошо отредактированного и полного текста Пушкина тогда и вообще никто не смог бы дать. Но, в общем, эпиграмма остроумно осмеивает явные недостатки геннадиевских изданий. Это, повидимому, произвело впечатление и на издателя, который для 3-го издания, вышедшего еще через 10 лет — в 1880г. пригласил более опытного редактора П.А.Ефремова.

Это был известный библиограф и библиофил; он редактировал собрания сочинений ряда писателей XVIII в. и классиков XIX в. Под его редакцией и вышло третье (Исаковское) издание соч.Пушкина в 1880 г. Ефремов подверг критике анненковское издание, ввел ряд новых материалов, особенно, когда открылась возможность обращения к пушкинским рукописям, переданным в Румянцевский музей.^{х)} Ефремовское издание переиздавалось несколько раз. Так, с 1887 г. по 1900 г. оно выходило 6 раз в изд-ве В.В.Комарова в 7-и тт. В последний раз оно вышло в 1903—1905 гг. в 8-и тт., при чем последний, УШ-й том, составляли примечания, а в УП-м т. дано собрание писем Пушкина. Сейчас это издание уже явно устарело, но в свое время оно было некоторым шагом вперед, — был введен ряд дополнений которых Анненков не мог по цензурным условиям поместить, хотя в смысле текста издание отличалось невыдержанностью (черновики, напр., вносились в беловые тексты), в примечаниях давался тогда ряд ценных сведений, но многое могло вызвать и возражения.

х) С интересной критикой этого издания выступил Анненков. ("П.В.Анненков и его друзья". СПб., 1892, стр.424—447).

Большое значение в деле изданий сочинений Пушкина имел 1887 г., когда исполнилось 50 лет со дня смерти Пушкина и, по законам того времени, кончалось действие авторского права, перешедшего к наследникам писателя. Теперь любой издатель мог печатать сочинения Пушкина, никому ничего не платя и ни у кого (кроме цензуры, конечно) не спрашивая разрешения. Этим поспешили воспользоваться многие издательства, руководствуясь, главным образом, с чисто коммерческими целями. Популярность Пушкина к этому времени колоссально возросла. Открытие памятника великому поэту в Москве в 1880 г. еще более усилило его славу. Потребность в сочинениях Пушкина, особенно в дешевых изданиях, была велика. Это учли издатели и поспешили подготовить ко дню юбилея ряд изданий. В день 50-летия у книжных лавок в Москве образовались длиннейшие очереди желающих купить Пушкина. В несколько часов книжные магазины распродали все экземпляры сочинений Пушкина. Это вызвало ряд новых изданий.

К сожалению, многие из них были макулатурного характера, являясь простой перепечаткой, часто весьма небрежной, со старых изданий, никаких вводных статей, комментариев не было. Относительно лучшими были издания Вольфа, Суворина, Павленкова. Многие издания выходили на плохой бумаге; правда, они были дешевы — так, полное собрание стоило всего 3р. Отдельные сборники стоили 1р. и даже 50к. Но составлялись они так, что даже трудно понять, из каких соображений исходили издатели — кроме одного — получить барыш. Вот для примера маленькое издание А.С.Суворина — одной из наиболее солид-

ных издательских фирм того времени. С виду довольно изящная переплетенная книжечка.^{х)} Содержит она лицейские стихотворения и (почему-то) присоединенные к ним незаконченные прозаические отрывки из "Романа в письмах", "Мария Шонинг", "Русский Целам", отрывки из "Египетских ночей", куда были включены и фрагменты, никакого отношения к "Египетским ночам", не имеющие!.. Любопытно, что среди лицейских стихов отсутствуют такие, как "Воспоминания в Царском Селе", "Лицинию" и ~~еще~~ ряд других. Зато включены некоторые, написанные после лицея, напр., послание к Чаадаеву, но с пропуском слова: "самовласть" в стихе "И на обломках самовласть". Совершенно неожиданно мы находим в этом издании, среди лицейских стихов (!) и отрывки из "Гавриилиады" под заглавием "Отрывки из поэмы", но со столь значительными пропусками, что нельзя было понять, в чем суть поэмы. Напечатано было полностью и начало "Царя Никиты", и отрывок "Недвижный страж дремал".... Конечно, подобные издания не имели никакой научной ценности. Но все же нельзя отрицать того положительного факта, что Пушкин и в этих, столь неудовлетворительных массовых дешевых изданиях, стал доступен значительному количеству читателей тогдашней России.

Однако, было выпущено в 1887 г. и два очень ценных по тем временам издания. Это, прежде всего, издание "Литературного фонда" (общество, основанное еще в 1859г. по инициативе А.В.Дружинина группой сотрудников "Современни-

х) Сочинения А.С.Пушкина. Лицейские стихотворения и отрывки. СПб., издание А.С.Суворина, 1887.

ка", "Отечественных записок" и "Библиотеки для чтения" - с целью оказания помощи престарелым и нуждающимся писателям и ученым).^{х)} Литературный фонд имел право издательства - с тем, чтобы доход от изданий поступал в кассу фонда. "Литературный фонд" и решил к юбилею издать сочинения Пушкина. Редактором был приглашен П.О.Морозов, который серьезно отнесся к порученному ему делу, во многом дополнил анненковское издание, используя рукописи Пушкина, к тому времени уже переданные в Румянцевский музей - и впоследствии не раз редактировал соч.Пушкина - вплоть до академического (дореволюционного) издания. Лучшее из морозовских изданий - вышедшее уже в начале XX вт. (1903-1905 гг) издание фирмы "Просвещение", в 8-и тт. К нему даны обстоятельные примечания, правда, во многом порочные, вследствие увлечения изысканием западных параллелей и "заимствований". Текст был также еще далеко не удовлетворителен - отчасти потому, что тогда самые принципы установления правильного пушкинского текста не были выработаны, а в значительной степени и из-за цензуры. Так, ода "Вольность" могла быть напечатана только с рядом цензурных пропусков. Напр.: "Где ты, где ты, гроза царей" - вместо двух последних слов стояло многоточие; "На тронах поразить порок" - слова "На тронах" также были заменены многоточием; "Лишь там над царскою главою" - слово "царскою" опущено и заменено семью точками. Пропущен целый ряд строк. Выпущена заключительная строфа: "И днесь учитесь,

х) В состав его вошли И.С.Тургенев, Н.Г.Чернышевский, П.В.Анненков, А.А.Краевский и др.

о цари"... Но удивительно, что строфа: "Самовластительный злодей! Тебя, твой трон я ненавижу..." была напечатана полностью. Сейчас издание это, конечно, устарело, но оно любопытно для характеристики тех условий, в которых издавался Пушкин даже в начале нынешнего столетия.

Второе издание 1887г., на котором следует особо остановиться - это замечательное для тех времен издание Л.Поливанова, известного педагога. Конечно, Л.Поливанов был человеком весьма умеренных взглядов и, издавая Пушкина "для семьи и школы",^{х)} он подверг сочинения Пушкина еще и своей собственной цензуре, полагая, что некоторые произведения Пушкина для семьи и школы не подходят.

Текст был дан в обычной для того времени далеко несовершенной редакции. Но особую ценность представляли предваряющие текст "комментарии" - "объяснения и свод критики", несмотря на явный "объективизм" автора и явное нежелание говорить о протестующих мотивах в творчестве Пушкина. Такого комментария еще никто тогда не давал, - более того, в некотором отношении этот комментарий, равно как и некоторые суждения о Пушкине самого Льва Поливанова, сохраняют интерес и до сих пор. Чтобы дать представление о характере поливановского комментария, возьмем хотя бы III-й т., включающий в себя драматические произведения. Перед текстом "Бориса Годунова" имеется 156 страниц комментария! Излагается

х) Полное заглавие этого издания было такое: "Сочинения А.С.Пушкина с объяснениями их и сводом критики. Издание Льва Поливанова для семьи и школы". 6 тт. М., 1887г.

история написания трагедии, рассматривается вопрос об отношении "Бориса Годунова" к произведениям Шекспира и к "Истории государства Российского" Карамзина, характеризуются отдельные сцены и образы трагедии. Говорится о впечатлении, произведенном "Борисом Годуновым" на современников поэта; приводятся отзывы о трагедии журналов того времени с очень подробными цитатами, - а некоторые статьи так и целиком не печатаются; затем приводятся позднейшие отзывы критики (Н. Полевого, Плетнева, Белинского, Анненкова, Дружинина, А. Григорьева и др.). В заключение даются высказывания самого Пушкина о "Борисе Годунове" - из его писем, черновых заметок и пр. Весь этот материал, особенно отзывы журналов, представляет своего рода критическую хрестоматию, к которой и мы можем обратиться, учитывая конечно, ограниченность и устарелость взглядов самого Поливанова. Далее, и к отдельным сценам трагедии дается обстоятельный комментарий; приводятся выписки из Карамзина, соответствующие содержанию каждой сцены, приводятся сведения об исторических лицах, выведенных в трагедии - о Шуйском, Воротынском и др.; приводятся некоторые дополнения к тексту по рукописям; наконец, даются сведения об изданиях "Бориса Годунова". [Такой же комментарий мы видим и у других произведений Пушкина. Так, для "Каменного гостя" приводятся параллельные сцены из Мольерова "Дон-Жуана", сцены из текста оперы "Дон-Жуан" Моцарта (либретто де Понте); приводится отзыв Белинского и других критиков. К "Пиру во время чумы" дается изложение вильсоновской трагедии и полный перевод той сцены, на основании которой написа-

на пушкинская пьеса и т.д. Только 7-й т. академического издания, вышедший в советские годы, дает подобный свод материалов для драматических произведений Пушкина. А Поливанов дал такой обстоятельный фактический комментарий за 50 лет до всеобщего академического издания. Перед "Евгением Онегиным", текст которого в изд. Поливанова занимает (в IУ т.) 103 стр., дается вводный комментарий на 180 стр. — точно так же с подробным обзором критики, с приведением высказываний Пушкина о своем романе, и специальной заметки "Когда начат Онегин" и пр. Дается комментарий и к каждому стихотворению, приводятся разночтения. Такой комментарий не имел тогда у нас прецедентов.

Из других изданий следует отметить однотомник Пушкина (и параллельно выпущенный 12-итомник в малом формате) изд. Ф. Павленкова. Павленков был замечательным работником на фронте культуры. Он создал издательство, ставившее целью широкую популяризацию литературы — художественной и научной и издавал по очень дешевой цене целый ряд книг (в том числе знаменитую в свое время серию "Жизнь замечательных людей"). Однотомник Пушкина, включавший все основные его произведения, даже письма, стоил всего 1р.50к.; была дана и биография Пушкина, написанная либеральным критиком А. Скабичевским, правда, во многом неудовлетворительная. Дешевизна издания обеспечивала ему массовое распространение. Но научного значения это издание, не раз переиздававшееся, иметь, конечно, не могло.

Следующим этапом был столетний юбилей Пушкина в 1899г.

Самым замечательным фактом было то, что Академия Наук в связи с юбилейной датой решила приступить к изданию академического полного собрания сочинений великого поэта с обстоятельным комментарием. В это издание должно было войти всё, написанное Пушкиным, включая и его черновики. Подготовка к изданию началась еще с середины 80-х гг. Редактирование было поручено ак. Л. Н. Майкову, давно занимавшемуся Пушкиным и собравшему коллекцию его рукописей. Были установлены план и принципы издания. В предисловии к I-му тому указывалось, что академическое "издание сочинений Пушкина должно заключать в себе всё, что вышло из-под его пера и сохранилось доныне — как произведения вполне законченные, так и отрывки и черновые наброски, оставшиеся не-отделанными, и наконец, случайные заметки и письма. Всё это — памятники его дарования и ума, всё это — отражение личности гениального русского человека, и потому должно быть сохранено". Далее отмечалось, что "особой заботой академического издания Пушкина должно быть установление правильного текста его произведений", — путем обращения к рукописям, при чем в основу напечатанных при жизни Пушкина произведений кладся последний прижизненный текст; ~~не напечатанные~~ напечатанные при жизни произведения должны быть воспроизведены по рукописям или заслуживающим доверия копиям. В качестве приложения была ~~еще~~ обещана "подробная биография поэта и библиография его сочинений". Размер издания был определен пока еще приблизительно: "не менее двенадцати томов".

К сожалению, ак. Л. Н. Майков не смог справиться с поставленной им перед собою ответственной и почетной задачей. Самый принцип работы над текстом, над черновыми рукописями не был тогда еще установлен; некоторые произведения были неправильно датированы. Текст вошедших в I-й т. стихотворений Пушкина с 1812 по 1817 гг. был во многом неудовлетворителен, что и вызвало ряд замечаний критики, в том числе особо резкие - В. Я. Брюсова, который насчитал около 300 ошибок и пришел к выводу, что ни одной рукописи ак. Майков не сумел воспроизвести правильно! Несомненную ценность по тем временам представлял лишь обстоятельный комментарий к каждому стихотворению (всего 424 стр. на 274 стр. пушкинского текста), хотя многое и в нем даже тогда вызвало возражения. В конце был приложен указатель собственных имен и произведений, вошедших в первый том. Издание было большого формата, напечатано на хорошей, плотной бумаге, но иллюстрировано бедно - всего 10 иллюстраций на отдельных листах - в том числе 6 снимков с рукописей поэта. Тем не менее появление I-го тома академического издания было большим событием, и издание было немедленно же раскуплено, так что Академия Наук в 1900 г. выпустила этот первый том вторым изданием с внесением некоторых исправлений и дополнений. Но, выпустив I-й т., Л. Н. Майков в 1900 г. умер. Приходилось поручать издание другому редактору. Была создана под председательством ак. И. Н. Жданова специальная комиссия, в которую вошли академики А. И. Соболевский, А. Н. Пыпин, А. Н. Веселовский (заменивший Жданова после его смерти), ^{ак} ~~и~~ А. А. Шахматов, В. И. Саитов, проф. И. А. Шляпкин, Б. Л. Модзалевский, В. Е. Якушкин и др.

Редактирование было поручено непосредственно В.Е.Якушкину, известному своими трудами по описанию пушкинских рукописей Румянцевского музея и рядом других работ о Пушкине. Редактирование писем Пушкина было поручено В.И.Саитову. Смена редакторов вызвала естественную задержку, и вторым том под ред. В.Е.Якушкина, содержащий стихотворения 1818-1820 гг. и поэмы "Руслан и Людмила" и "Кавказский пленник", вышел в свет только в начале 1906 г. (хотя на титульном листе, очевидно, ранее отпечатанном, и стоит 1905 г.). В.Е.Якушкин с добросовестным рвением принялся за работу, но можно сказать, он только усугубил ошибочные принципы, положенные в основу издания Л.Н.Майковым.

Второй том начинался обширным предисловием, в котором прежде всего воспеваются Л.Н.Майкову всякие похвалы, работа его как редактора, называется "образцовой" и сообщается, что "редакция будет по возможности стремиться к тому, чтобы держаться этого образца, держаться его основных критических приемов", впрочем, с оговоркой, что "работа Л.Н.Майкова над изданием Пушкина отличалась такими особенностями, которые не допускают подражания, повторения не только в подробностях, но даже и в некоторых основных вопросах".

Прежде всего следует отметить, что теперь в основу был положен принцип коллективности - Якушкин в ходе работы советовался с членами комиссии, возникавшие вопросы подвергались общему обсуждению. Корректуры просматривали многие члены комиссии. Такой коллективный способ работы, вне сомнения, был полезен, но, с другой стороны, он крайне задерживал темпы

работы - в результате чего 2-й т.акад.издания и вышел в свет только через 7 лет после выхода первого! А что самое главное - этот способ не избавил издание от существеннейших недостатков особенно в воспроизведении черновиков. Академики не сумели ни прочесть и расшифровать многих черновиков, ни толково и наглядно их воспроизвести, а принятый редактором способ транскрипции привел к тому, что десятки страниц (около 75), на которых дана транскрипция черновиков "Руслана и Людмилы", и около 60-и стр. черновиков "Кавказского пленника", по сути дела никому не нужны, т.к. разобраться в этой "транскрипции" невозможно - это напрасно потраченный труд редакторов, наборщиков, корректоров, напрасно израсходованная бумага. Реальный комментарий, конечно, представлял по тем временам некоторую ценность, хотя во многом, по сути дела, уступал поливановскому комментарию.

В отношении цензуры академическое издание пользовалось некоторыми преимуществами. Так, в изд. "Просвещение" нельзя было полностью опубликовать оду "Волность". Академическое издание смогло это сделать - правда, в основном тексте, где ода печаталась под 1819г., всё-же было исключено два слова - это прежде всего само заглавие оды и затем, как это ни странно, слово "Нева" - в первом стихе 9-й строфы "Когда на мрачную Неву" было напечатано: "Когда на мрачную...". Но в примечаниях, как воспроизведение вновь найденной рукописи, где ода датировалась 1817г., был дан уже полный текст "Вольности" с заглавием и с восстановлением так перенугавшего цензоров слова "Неву" - повидимому, это объясняется тем, что на-

бор первых листов делался еще до революции 1905г., а окончательно подписан к печати том был в феврале 1906г. — так что последние листы набирались и печатались уже после революции 1905г., когда цензура поневоле послабела.

В дальнейшем академическое издание снова затормозилось. В.Якушкин, подготовив к печати часть 3-го т., тяжело захворал и затем вскоре умер. Издание снова осталось без редактора. До редактировать 3-й том был приглашен уже известный нам старый редактор пушкинских изданий П.О.Морозов, который и закончил подготовку 3-го тома, но вышел в свет этот том только в 1912г через 6 лет после выхода предшествующего тома! В принцип комментирования были внесены существенные изменения. Повидимому, как П.Морозов, так и члены комиссии, признали нелепым тратить сотни страниц на воспроизведение бессмысленной "транскрипции" черновигов, хотя у них не хватило духу осудить этот принцип. Редакция шла на компромисс: в кратком предисловии к III тому сообщалось, что "признавая необходимым сохранить уже установленный принцип исчерпывающей полноты академического издания, Комиссия, в интересах ускорения печатания текста и примечаний, признала соответственным транскрипцию всех черновых рукописей поэта выделить в особые дополнительные тома, которые должны быть изданы впоследствии" — к счастью, до этих "дополнительных томов", которые предполагалось занять бессмысленной транскрипцией, дело вообще не дошло — обещание осталось на бумаге. Фактический комментарий, данный П.О.Морозовым, представлял некоторый интерес. В 3-й том вошли произведения 1821—1824гг. — поэмы и ст-ия; "Гавриилиада" была напечатана

с большими пропусками и без заглавия, которое было приведено только в комментариях и в оглавлении, причем в ошибочном чтении "Гаврилиада".

IУ-й т. был также отредактирован П.О.Морозовым, но вышел в свет только в 1916г. В этот том вошли произведения 1825-1827 гг., в том числе и "Борис Годунов" - академическое издание придерживалось хронологического принципа, не разделяя произведений Пушкина по жанрам. В комментариях даны разночтения по черновикам. Введен ряд черновых набросков и отрывков по рукописям поступившего в Академию Наук майковского собрания. На этом четвертом томе, собственно, последовательный выпуск томов академического издания и прекратился, тем более, что вскоре и П.О.Морозов умер. В досоветское время, правда, был издан еще т.XI-й, содержащий "Историю Пугачевского бунта". Том этот вышел даже раньше IУ-го тома - в 1914г. Текст был подготовлен еще Б.Якушкиным, - впрочем, подготовка тут не была особо сложной, т.к. дается точная перепечатка авторского издания 1834г. Примечания же к тому было поручено составить казанскому проф.Н.Н.Фирсову, который дал объемистый труд в 320 стр., введя большой фактический материал. Но надо сказать, что взгляды этого буржуазного историка на пугачевское движение очень далеки от правильного понимания крупнейшего события второй половины ХУШ века, привлекшего внимание Пушкина, и потому научного значения не имеют.

Следует далее особо отметить, что ~~он~~ частично выполнил свое поручение и В.И.Саитов, который редактировал переписку Пушкина в сотрудничестве с Б.Л.Модзалевским: в 1906 ~~еще~~ году вышел I-й том, в 1908г. - второй, в 1911 - 3-й. Саитов вклю-

чил в свой трехтомник все известные тогда письма Пушкина и письма к Пушкину — что, конечно, представляло большую ценность. Текст напечатан со сверкой по рукописям. Любопытно, что было разрешено выпустить 100 экз. этого издания без каких-либо пропусков, так что даже все, как говорится, "цензурные" слова, которые Пушкин иногда позволял себе употреблять в дружеских письмах, были напечатаны — эти 100 экз. в продажу не поступали. Для остального же тиража неудобные для печати слова были исключены и заменены точками, соответствующими количеству букв пропущенного слова и заключенными в угловые скобки, напр.: <...>, <....>. Недостатком этого весьма ценного издания было отсутствие каких-либо примечаний, тогда как переписка Пушкина, конечно, нуждалась в особо подробных комментариях. Их предполагалось дать отдельно. В предисловии было сказано: "Текст переписки... будет обставлен историческими, литературными, бытовыми и библиографическими примечаниями, которые в виду сложности работы появятся в свет позднее". Но примечания так в акад. издании и не появлялись. Редактор издания В.И. Саитов вскоре умер. Сотрудник его Б.Л. Модзалевский потом, в советские годы, осуществил обещание — издал письма Пушкина с обстоятельнейшими примечаниями, используя и подготовленные ранее материалы. Следует отметить, что переписка Пушкина почему-то издавалась в ином, меньшем формате и на другой бумаге, чем само издание сочинений Пушкина, так что была как бы параллельным к нему изданием, имея и свою нумерацию томов.

Таким образом, почти за 30 лет, если считать с начала работы Л.Н. Майкова над подготовкой этого издания, Академия

Наук не сумела выпустить и половины намеченного ПСС Пушкина, напечатав только 5 томов, вместо обещанных "не менее 12-и", и отдельно 3 тома переписки. Однако, работа продолжалась, и уже в советское время были изданы два полутома IX-го тома под ред. Н.К.Козмина. Первый полутом, вышедший в 1928г., содержал историко-литературные, критические, публицистические и полемические статьи и заметки Пушкина. Вторым полутомом (1046 стр.) - вышедший в 1929г., - примечания к ним и указатели. Это большой и солидный труд, сохранивший свою ценность, поскольку там дается богатый фактический материал. Но - дальше это издание решено было не продолжать. В самом деле, прошло около 45 лет, - а издание и наполовину не было закончено. В него не вошли многие важнейшие произведения Пушкина - как "Евгений Онегин", "Полтава", повести, сказки и пр. Первые тома давно уже исчезли из продажи, став библиографической редкостью, а по принципу, положенному в их основу, были совершенно устаревшими и никак не соответствовали уровню советского пушкиноведения. Решено было это издание прекратить и ввиду приближавшегося нового пушкинского юбилея - столетия со дня его смерти, которое должно было исполняться в 1937г., - приступить к подготовке нового советского академического издания.

В заключение обзора досоветских изданий Пушкина следует подробно остановиться еще на одном, несомненно, самом замечательном из всех дореволюционных изданий - на знаменитом венгерском издании, вышедшем в 6-и тт. с 1907 по 1915гг. Называется издание ~~Пушкина~~ "венгерским" по фамилии его редактора - известного литературоведа и библиографа Семена

Афанасьевича Венгерова. По взглядам — это был типичный для тогдашней буржуазной науки литературовед, идеалист — эклектик, с умеренно-прогрессивными взглядами. Как ученый, он не представлял собою крупной величины, но как редактор ряда изданий и библиограф, он заслуживает несомненно благодарной памяти. Не мало изданий было им предпринято и полностью или частично осуществлено. Он организовал специальный пушкинский семинарий при Петербургском университете, — через этот семинарий прошел ряд впоследствии видных пушкиноведов; предпринял Венгеров и грандиозную коллективную работу по составлению Словаря языка Пушкина, не доведенную, как и многие предпринятые им работы, до конца. Умер С.А.Венгеров уже в советское время, в 1921г.

С.А.Венгерову и было поручено редактирование нового издания Пушкина, которое выпускалось известным в свое время издательством Брокгауз и Ефрон. Это было немецкое буржуазное издательство с основной базой в Лейпциге — знаменитом центре немецкой издательско-типографской промышленности. Оно имело и русское отделение в Петербурге — с целью удовлетворять потребности и русского книжного рынка. Конечно, издательство преследовало, как и всякое буржуазное предприятие, коммерческие цели, но оно умело учитывать потребности читателей, давало добротную продукцию и было хорошо технически оснащено. С.А.Венгеров был уже давно привлечен этим издательством к работе. Ему было поручено редактировать предпринятую издательством еще в конце XIX в. серию классиков под общим названием "Библиотека великих писателей". До 1917г. успели

выпустить из западно-европейских писателей сочинения Шиллера, Шекспира, Мольера и Байрона, из русских же классиков только Пушкина. х)

Венгеровское издание Пушкина теперь, безусловно, устарело — прежде всего — со стороны методологической и идеологической, а также и в отношении интерпретации пушкинского текста, но тем не менее еще имеет немалую ценность, благодаря богатым фактическим материалам, приведенным в нем, а главным образом, благодаря своим богатейшим иллюстрациям — в этом отношении равного венгеровскому изданию у нас еще, к сожалению, нет. Издание хорошо внешне оформлено: тома красиво и прочно переплетены; на переплете каждого тома — художественный исполненный барельеф поэта. Даже один внешний просмотр этого издания чрезвычайно много дает.

Учитывая печальный опыт академического издания и то, что брокгаузовские издания распространялись по подписке, а это не позволяло растягивать срок выпуска отдельных томов на многие годы, — Венгеров привлек к работе огромный коллектив сотрудников. В редакционной заметке при I-м томе сам С.А. Венгеров называет 35 имен крупных ученых, пушкиноведов и вообще литературоведов, историков, писателей, критиков. Это обеспечивало быстрый темп работы, но вносило невероятный разнород. Печальнее всего то, что у самого-то С.А. Венгерова не было никаких определенных взглядов на творчество Пушкина, и потому и в работе этого большого коллектива не могло быть никакой согласованности, никакого единства взглядов. Среди сотрудни-

х) Эти издания иногда — по издательской фирме — называют "брокгаузовскими" (как "брокгаузовская энциклопедия"), но лучше, конечно, называть их "венгеровскими" — по фамилии редактора.

ков мы находим и имена, в общем, прогрессивных ученых, придерживающихся "социологических" взглядов - как-то: Ф.Д.Батюшков, В.В.Каллаш, Н.А.Котляревский, Н.И.Коробна, Н.К.Писсанов, тогда еще начинающий научный работник, Н.Н.Сакулин, П.Е.Щеголев и др.; среди них оказываются также и известный критик Д.Н.Овсяннико-Куликовский и ученые историки, как-то: Н.Павлов-Сильванский, проф.Фирсов и пр.; - а также эсэртствующий критик Иванов-Разумник, а наряду с ними находим и поэтов символистов В.Брюсова, Ал.Блока и даже Вячеслава Иванова, находим и мистика "веховца" М.О.Гершензона, и импрессиониста Ю.Айхенвальда и др.

Впрочем, следует отметить, что всё же некая линия тут была, - выражалась она в том, что Венгеров не пригласил критиков-марксистов, напр., Плеханова или Воровского, или хотя бы таких "марксистствующих" критиков, как В.М.Фриче, П.С.Коган и т.п.

Это весьма любопытная черта, наглядно иллюстрирующая классовую борьбу на научном фронте в то время. "Прогрессивные" буржуазные кадетствующие ученые чурались не только подлинного марксизма, но даже и марксистствующих вульгаризаторов и в то же время охотно блокировались с реакционными мистиками и эстетамы, вроде Вячеслава Иванова, М.О.Гершензона или Ю.Айхенвальда.

В результате получилась эклектическая мешанина, так что никак нельзя было бы сказать, что венгеровское издание базируется на лучших традициях нашей литературоведческой науки и критики XIX в., на традициях революционных демократов - Бе-

линского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова, а тем более на ранних трудах русских марксистов — а ведь издание выпускалось уже после 1905г.! Это было определенно буржуазное издание. И оно действительно подводило итог всему предидущему буржуазному пушкиноведению, отражая все его недостатки, всю его методологическую порочность; но — справедливость требует сказать, — и некоторые положительные стороны старого пушкиноведения, накопившего уже к тому времени большой фактический материал.

По замыслу редактора издание Пушкина должно было дать не только полный текст произведений великого поэта, но и быть настоящей пушкинской энциклопедией. Действительно, обилие комментаторского материала в венгеровском издании превосходит все существующие издания сочинений Пушкина.

Правда, от какой-либо общей вводной статьи, излагающей биографию поэта и дающей общий анализ его творчества, Венгеров отказался, — очевидно, ни сам он, ни кто-либо из сотрудников не могли отважиться, да еще в жесткий срок, написать такой труд. Было решено разбить биографию Пушкина на ряд хронологических кусков и давать к каждому тому соответствующие разделы. Так, I-й том, вышедший в 1907г., и содержащий лицейские стихотворения Пушкина и произведения периода от лица до ссылки, в том числе и поэму "Руслан и Людмила",^{х)}

х) Порядок издания текстов Венгеровым был принят тот же, что и в академическом издании. Пушкинские тексты разделялись на разделы: поэзия, художественная проза, нехудожественная проза, письма; внутри каждого раздела соблюдался хронологический порядок; деления на жанры не проводилось, — мелкие стихотворения перемежались поэмами и драматическими

предваряется большой, ценной по богатому фактическому материалу статьей Б.Л.Модзалевского "Род Пушкина". Затем следовала статья В.Сиповского "Детские годы Пушкина"; далее - обстоятельные статьи Н.Лернера "Пушкин в лицее" и П.Морозова "От лицея до ссылки" и др. Во 2-м томе, включающем произведения Пушкина периода южной и михайловской ссылок и позднейшие, по 1828 г. включительно, мы находим статьи - "Пушкин на Кавказе в 1820г.", "Пушкин в Крыму", "Пушкин в Бессарабии", "Пушкин в Одессе", "Пушкин в Михайловском", а также статьи на более общие темы: "Пушкин и Раевские", "Пушкин в Александровскую эпоху" и "Пушкин и декабристское движение" - разных авторов, и т.д. - по томам, соответственно материалу, входящему в каждый из них.

Все крупные произведения Пушкина, начиная с "Руслана и Людмилы", предваряются большими вводными статьями о данном произведении. К сожалению, большинство этих статей наиболее далеки от нашей точки зрения, в них наиболее ярко оказываются пороки буржуазного литературоведения, как-то: компаративизм, импрессионизм и пр. - лишь в отдельных статьях можно найти некоторый ценный фактический материал, сводки мнений критиков, хотя, конечно, без умения дать им правильную оценку

произведениями по годам написания. Но, в отличие от академического издания, где каждое произведение, хотя бы и очень маленькое, печаталось на отдельной странице, Венгеров, очевидно, в целях экономии места и бумаги, печатал мелкие произведения подряд, обычно, как и крупные, в две колонки, что создает значительную экономию места, но иногда для мелких произведений несколько затрудняет их отыскание, как-то забивает их среди и между других, более крупных - не дает им необходимых полей.

Разумеется, известное значение эти статьи сохраняют для истории пушкиноведения, но относиться к ним следует сугубо критически.

Представляют интерес многочисленные статьи, посвященные отдельным вопросам — тем более, что нередко эти статьи, впервые обстоятельно рассматривали тот или иной вопрос, а некоторые из них даже и сейчас остаются незаменимыми. Я имею в виду статьи, посвященные отдельным лицам, так или иначе связанным с Пушкиным и его отношениям с ними; статьи, затрагивающие связи Пушкина с теми или иными писателями (хотя, обычно, эти статьи наиболее грешат компаративистскими установками); статьи, освещающие различные события в жизни Пушкина и ряд отдельных вопросов.

Впрочем, тематика этих статей в большинстве своем вполне оправданная, иногда всё же производит впечатление недостаточной продуманности и даже случайности.

Так, в I-м томе мы находим ряд статей, посвященных близким Пушкину людям, — родственникам, товарищам, учителям поэта — напр., статья "Сестра поэта" (но почему-то нет статьи, посвященной брату Пушкина, а связь с ним поэта была гораздо ближе и важнее чем с сестрой), "Кн. А. М. Горчаков^{х)} и Пушкин", "А. Д. Илличевский" (товарищ Пушкина по лицей и лицейский поэт, "соперник" Пушкина), "Н. И. Кривцов" (приятель Пушкина в годы после окончания лицея); статьи о лицейских профессорах "А. И. Галич", "Н. Ф. Команский" (странно, что нет статьи, посвященной

х) Сотоварищ Пушкина по лицей; впоследствии крупный саванник и дипломат.

лучшему лицейскому профессору - Куницыну); находим ряд статей, посвященных личным и литературным знакомствам и связям Пушкина; "Первая любовь Пушкина", "Пушкин и кн.Е.И.Голицына", "Пушкин и Батюшков" (но почему-то нет статьи "Пушкин и Жуковский") "Пушкин и Парни", "Пушкин и Оссиан" и пр. В последнем, 6-м томе находим такие статьи: "Пушкин как историк" проф.Н.Н.Фирсова, "Чаадаев и Пушкин" М.О.Гершензона, "В.К.Кюхельбекер" ак. Н.А.Котляревского, "Последняя дуэль Пушкина" П.Е.Щеголева, "Болезнь и смерть Пушкина" д-ра Ю.Г.Малиса, "Ал.Тургенев и Пушкин" А.А.Фомина, "Пушкин и Пущин" С.Я.Штрайха, "Пушкин и русская музыка" проф.С.К.Булича, "Стихотворная техника Пушкина" В.Я.Брисова, "Пушкин и Лермонтов" М.О.Гершензона и ряд других (в том числе и случайные заметки, напр.: "Обнажившийся гроб Пушкина"). Несмотря на методологическую неудовлетворительность ряда этих статей и устарелость их всех - всё же некоторые из них представляют и до сих пор несомненный интерес и могут быть использованы при критическом отношении к ним.

Тексты произведений Пушкина сопровождаются обстоятельными примечаниями, составленными П.О.Морозовым (который, к слову сказать, иногда чуть не дословно перепечатывал свои же примечания из академического издания), Н.О.Лернером, Б.Л.Модзалевским, В.Я.Брисовым, Ал.Блоком, Н.К.Пиксановым и рядом других участников редакторского коллектива, иногда, правда, в редких случаях, и самим Венгеровым. Эти примечания также, разумеется, теперь устарели и часто явно методологически порочны, но всё же к ним при изучении Пушкина приходится обращаться.

Следует оговорить, что в ^{свои} ~~отклонениях~~ в примечаниями бросается в глаза типичный для Венгерова и внешний недостаток - неумение наперед рассчитать и четко спланировать издание. В отношении размера томов редактору, повидимому, были поставлены издательством жесткие требования, чтобы все тома были одинакового размера - 40 печ. листов (бумажных), т.е. 620 стр., - отклонения допускались очень незначительные, а в этот размер никак не удавалось уложить все примечания! К тому же редактору пришла мысль - давать примечания на соседней (левой) четной странице, параллельно тексту произведений Пушкина, печатавшемуся на правой, нечетной, чтобы читатель, не переворачивая страниц и не ища примечаний, мог бы их иметь тут же, рядом с текстом стихотворения на соседней странице. Мысль была, конечно, нерациональная и неосуществимая, т.к. никак нельзя было добиться соответствия размера примечания и текста стихотворения, тем более, что примечания перемежались и отдельными статьями, посвященными тому или иному вопросу или лицу. Более или менее это удалось выдержать только по отношению к ранним лицейским произведениям, а затем стало получаться несоответствие. Напр., стихотворение "Воспоминания в Царском Селе", напечатано на нечетных страницах от 185 до 197, а на четных страницах 184 и 186 еще заканчивается статья Н. Пиксанова о кн. Горчакове.^{х)} Стр. 188, 190, 192, 194 и часть 196 заняты

х) Поэт-сатирик конца XVIII - начала XIX в., - ему Пушкин впоследствии приписывал авторство "Гавриилиады"; не путать с товарищем Пушкина по лицу кн. А. М. Горчаковым.

примечаниями к предыдущим стихотворениям, и лишь только на 196 стр. примечания догоняют заканчивающийся текст стихотворения и затем занимают уже сплошь место по 200 стр. вкл. Далее идут стихотворения 1815г. - сначала соответствие с грехом пополам соблюдается, а затем текст и примечания снова расходятся, - и чем дальше, тем больше.

Особые затруднения, конечно, возникли, когда дело дошло до больших произведений Пушкина - тут уж явно комментарий, который в общем давался все-же гораздо более короткий, чем в Поливановском издании, где он превышал размеры самого произведения, - никак не мог точно соответствовать тексту большого произведения, а тем более отдельным разделам его. Это стало ясно самому редактору, и со второго тома принцип помещения комментариев на соседней странице был оставлен.^{х)}

Комментарии со 2-го тома даются уже в конце книги/и набираются петитом (в I-м томе они набирались тем же шрифтом, что и текст). Второй том включал стихотворные произведения Пушкина, написанные с 1820 по 1828 г. Но жесткие размеры тома, определенные издательством, привели к тому, что комментарии ко всем произведениям, вошедшим в этот том, не уместились, о чем редактор и уведомил читателей; в конце тома было напечатано: "Том достиг предельного объема и потому примечания к стихотворениям 1824-1828 гг... переносятся в следующие томы"... Действительно, мы их и находим в 3-м томе, где, однако, даны примечания к произведениям лишь 1824-1826 гг. - остальные

х) Примечания к "Руслану и Людмиле", очень краткие, были перенесены во 2-й том.

также не уместились, не говоря уж о комментариях к самому III-му тому; в результате комментарий стал сильно отставать, и примечания к стихотворениям последних лет (1831-36), тексты которых даны в III-м и начале IV-го т., мы находим только в последнем томе, а на комментарий к художественной прозе и к статьям Пушкина совсем места уже не хватало! Только письма поэта, напечатанные в VI т., тут же кратко прокомментированы, а проза Пушкина так и осталась без всяких примечаний - снова ей не повезло, как и когда-то в статьях Белинского. Читателям оставалось ждать обещанного дополнительного VII т., где, очевидно, должны были найти место эти комментарии, а также и не раз обещанная "История пушкинского текста", на которую всё время делаются ссылки. Но этот VII-й том так и не вышел и, повидимому, даже не был и подготовлен. Так что по существу венгеровское издание, хотя и вмещает все тогда известные произведения Пушкина, осталось также незаконченным, как и многие другие начинания С.А.Венгерова.

Подводя итоги буржуазному пушкиноведению, венгеровское издание по существу дало мало нового, мало того, что могло бы войти в фонд науки о Пушкине, как его несомненное приобретение но кое-что все-таки новое и ценное было. Можно указать на очень важную заметку самого С.А.Венгерова "Горюхино~~ж~~, а не Горохино", где редактору, обратившемуся к рукописям Пушкина, удалось установить подлинное название знаменитой сатирически показанной Пушкинской деревни - "Горюхино" - "Николаевская Россия тож", как удачно выразился Венгеров. Хотя вся статейка

занимает только одну страничку, но приведенная аргументация в пользу "Горюхина" вполне исчерпывающа и убедительна, и устранение этой весьма значимой ошибки - несомненная крупная заслуга Венгерова.

Другой его заслугой является обращение внимания на замечательное произведение Пушкина, печатающееся под заглавием "Рославлев", и на образ самой выдающейся пушкинской героини - Полины, совершенно по непонятным причинам остающейся даже и сейчас в тени. Правда, Венгеров неудачно назвал свою статью "Русская Шарлотта Кордэ", не разъяснив, кто такая была Ш. Кордэ, и не указав на неправильность взглядов самого Пушкина на деятелей французской буржуазной революции ХУШ в., - правильной оценки убийству Марата Шарлоттой Кордэ Венгеров дать не смог. Тем не менее в истории изучения "Рославлева" и взглядов Пушкина на роль и место женщины в обществе эта статья Венгерова должна быть особо отмечена.

Очень ценна также заметка Венгерова "По поводу рисунка Пушкина", изображающего виселицу с пятью повешенными декабристами (т. II, стр. 529-530) и особенно его небольшая статья: "Последний завет Пушкина" (т. IV, стр. 45-48), среди текста которой (на стр. 47) воспроизведена рукопись "Памятника" с ясно видными исправлениями 4-й строфы, где читается предварительная редакция со знаменитой строчкой: "Что вслед Радищеву восславил я свободу", и с изменением строки "Что звуки новые для песен я обрёл" на строку "Что чувства добрые я лирой пробуждал". С. А. Венгеров совершенно правильно говорит, что этой заменой Пушкин "выразил свое теоретическое литературное *credo*", установив формулу, которая звучала в духе "чистого

искусства", и подчеркнув "учительно-гражданское" значение своей поэзии. Эта статья Венгерова сохраняет свое значение и до наших дней. Но это, пожалуй, и всё действительно новое и ценное, что дало венгеровское издание для правильного понимания Пушкина.

Что касается воспроизведения Пушкинского текста, то, хотя Венгеров и обращался к рукописям и фотокопиям рукописей Пушкина и внес ряд новых штрихов, в целом воспроизведение текста надо признать малоудовлетворительным, а в ряде случаев стремление к максимальной полноте приводило к неправильной подаче текста. Так, в текст "Евгения Онегина" Венгеров ввел все опущенные Пушкиным строфы, причем никак не отделив их — хотя бы графически или иным шрифтом,^{х)} — в результате текст получался "сводный", чем явно нарушалась "последняя воля поэта", хотя и ограниченная цензурными условиями; в ряде случаев некоторые черновые отрывки Венгеров принимал за отдельные произведения Пушкина и т.п.

Следует отметить, что хотя после революции 1905г. цензурные условия несколько смягчились, но всё же всего не мог напечатать и Венгеров, напр., "Гавриилиада" была воспроизведена с большими пропусками. Даже имя "Мария" оказалось нецензурным и в 1908г. и заменялось точками... В ряде случаев С.А.Венгеров давал неосновательную датировку произведений, напр., "Вольность" печаталась под 1819г., хотя уже в академическом издании ошибка была исправлена и установлена взятая из автографа поэта дата: 1817г.

х) Как это делал в свое время Ефремов, приводивший некоторые опущенные места из "Евгения Онегина" мелким шрифтом и внизу страницы.

В 6-м т. была дана обстоятельная статья Н.О.Лернера "Новые приобретения Пушкинского текста" и напечатаны те тексты, которые были обнаружены во время печатания венгеровского издания, в том числе и замечательные расшифрованные в 1910г. П.О.Морозовым отрывки из сожженной Пушкиным X-й, декабристской, главы "Онегина"...

Но в чем венгеровское издание имеет несомненную ценность, в чем оно до сих пор не заменено - это в отношении богатейшего и прекрасно воспроизведенного иллюстративного материала. Прежде всего в венгеровском издании представлена пушкинская "иконография" - даны портреты предков поэта, его родных - отца, матери, сестры, брата, многочисленные портреты его жены; даны почти все известные портреты самого Пушкина; даны портреты многих его друзей и знакомых, также лиц, которых он упоминал и с которыми встречался - от портретов царей, до портретов декабристов. Широко представлены видовые снимки - городов и деревень, где Пушкин жила: - Царскосельские виды, виды Кавказа, Крыма, Михайловского, столиц, Одессы и пр.; много дано воспроизведений картин художников, снимков с театральных постановок пьес Пушкина и с знаменитых артистов, игравших ^{роли} в пушкинских спектаклях - в том числе прекрасные воспроизведения Ф.И.Шаляпина в роли Бориса Годунова и Мельника из "Русалки" и пр. и пр.

Страницы венгеровского издания часто украшены стильным орнаментом, виньетками, концовками и рисунками, воспроизводящими дух эпохи; особенно их много в I-м томе, где печатаются

лицейские стихотворения юного поэта, многие из которых выдержаны в духе классицизма и анакреонтизма — даются мифологические изображения, снимки с картин художников, статуй, зданий той эпохи, что позволяет представить и те зрительные впечатления от произведений искусства, от иллюстраций в книгах, от росписи стен и потолков зал на "анакреонтические мотивы", которые получал ^и ~~самое~~ поэт и пр.; в "Сценах из рыцарских времен" дается подбор рисунков, иллюстрирующих образы западно-европейского средневековья; в знаменитому романсу "Под вечер осени ненастной..." дается воспроизведение серии лубочных картин,^{х)} наглядно иллюстрирующих популярность этого пушкинского романса и т.д. и т.п.

Особую ценность представляет, конечно, воспроизведение снимков с пушкинских рукописей и рисунков, некоторые из которых пуоликовались впервые (упоминавшиеся воспроизведенные страницы с изображениями повешенных декабристов и с записью поэта: "И я бы мог...") или рукописи "Памятника"); впервые дается снимок рукописного заглавия "Истории села Горюхина" с характерной разрисованной Пушкиным виньеткой в виде птицы, — читателю с полной ясностью видно, что написано "Горюхино", а не "Горохино", и ряд других рисунков, карикатур, иллюстраций Пушкина к своим произведениям, в том числе изображение Пушкиным героев "Евгения Онегина" и многое другое, вплоть до рисунков "дамских ножек"... Всё это представляет исключительную ценность.

х) От слова "лубок", обозначающее липовую доску, на которой гравировалось изображение; иногда у нас, не понимая смысла и происхождения этого слова, неправильно говорят "лубочная картина"...

Появившиеся в последние годы пушкинские альбомы, напр., недавно изданное ценное пособие для учителей средней школы "Пушкин в портретах и иллюстрациях"; составил М.И.Калаушин ~~не~~ под редакцией Д.Д.Благого, УчПедГИЗ. Л., 1951^х) - при всей своей ценности, все-таки еще не могут сравниться с венгеровским иллюстративным материалом ни по количеству иллюстраций ни по качеству их тинографского воспроизведения, что и заставляет нас рекомендовать обращаться к венгеровскому изданию,*одни даже внешний просмотр которого дает нам много ценного для ознакомления с пушкинской эпохой и его творчеством.

2. Издания сочинений Пушкина в советские годы.

Переходя к обзору советских изданий Пушкина, надо прежде всего указать на огромное принципиальное отличие их от старых, дореволюционных изданий. Отпали всякие цензурные препятствия. Сделались доступными государственные и многие частные хранилища (архивы кн.Горчакова, Урусова, Юсуповых, Остафьевский архив кн.Вяземских и пр.), в результате чего был открыт ряд неизвестных ранее произведений Пушкина (начало поэмы "Монах", "Тень Фонвизина", полный текст I-й песни "Вадима", материалы по истории Петра Великого, значительное количество писем Пушкина - напр., интереснейшие письма к дочери Кутузова Е.М.Хитрово, найденные в юсуповском особняке и пр.); удалось приобрести некоторые заграничные собрания

х) См. мою рецензию на это издание - "Литература в школе" (Киев), 1952, № 6, стр.81-85; в 1954 г. вышло 2-ое издание этого пособия, несколько дополненное.

(известное собрание А.Отто-Онегина и пр.). Затем самые принципы научного издания, научной интерпретации текста были установлены только в советское время. Творчество Пушкина стало освещаться с позиций подлинной науки — марксистско-ленинской методологии. Наконец, дело издания сочинений Пушкина, как и всех классиков вообще — стало делом государственным, народным. Ни о каких частно-издательских интересах, допускавших макулатурные издания, теперь, конечно, не могло быть и речи. Однако, всё это не значит, что с изданиями Пушкина не было никаких трудностей и что удалось сразу достигнуть высокого уровня новых советских изданий.

Как известно, в первые же месяцы существования советской власти был опубликован подписанный В.И. Лениным декрет о национализации классиков, и издании их сочинений государством. Так как редактирование полных собраний сочинений классиков — дело весьма сложное и трудоемкое, требующее многих лет упорной работы специалистов, что было особо трудно выполнимо в первые советские годы, в условиях гражданской войны и хозяйственной разрухи, а удовлетворить потребности народа надо было немедленно, — то было решено воспользоваться сохранившимися матрицами и просто перепечатать старые издания классиков (разумеется, и по старому правописанию). Таким образом в первые же годы советской власти были выпущены Наркомпросом РСФСР собрания сочинений многих классиков — от Жуковского до Чехова (большинство изданий было воспроизведено с матриц изд-ва "Просвещение"). Но как раз в число

этих классиков Пушкин не попал. Механически перепечатать до-революционное издание Пушкина, хотя бы то же изд. "Просвещения" под ред. Морозова, было признано невозможным, поскольку там был ряд цензурных пропусков, да и вообще и текст и комментарии были во многом неудовлетворительны. Поэтому для Пушкина было сделано исключение и его сочинения решено было подготовить заново.

Редактирование нового издания было поручено известному поэту В.Я. Брюсову. Хотя он, много и раньше работавший над Пушкиным, с энтузиазмом и энергией принялся за дело, но ему не удалось выполнить этого ответственного поручения. Не говоря уже о внешних трудностях работы в первые советские годы, надо сказать, что в самом подходе Валерия Брюсова к редактированию было много дилетантского. Научными методами пушкинской текстологии он не владел и, более того, как поэт, проявлял крайний субъективизм, доходивший до того, что в интерпретации пушкинских черновиков он позволял себе даже... сочинять за Пушкина. Принцип расположения материала также не всегда был рационален и достаточно мотивирован. Тем не менее издание ставило задачу чуть ли не заменить собою академическое и в предисловии заявлялось, что в издание должно войти "всё, написанное Пушкиным". Издание было рассчитано на три тома по две части в каждом, т.е. фактически должно было состоять из 6-и тт. Первый полумом, включавший мелкие статьи Пушкина, был сдан в печать в 1919г. и вышел в 1920г.^{х)} Но

х) А.С. Пушкин. Полное собрание сочинений. Со сводом вариантов. Под редакцией, со вступительными статьями и объяснительными примечаниями Валерия Брюсова. Том первый, часть первая. Государственное издательство. Москва. 1920. XLVIII + 430 стр. Цена 80 руб.

этим дело и ограничилось. Издание не продолжалось, а в 1924г. В.Я.Брюсов неожиданно умер, не успев подготовить еще (в результате массы порученных ему обязанностей) ни одного тома. Принципы издания этого I-го т. были резко, порою даже придирчиво, раскритикованы Б.В.Томашевским в его упомянутом обзоре изданий Пушкина в "Литературном Наследстве", т.16/18, стр. 1062-1064. Следует отметить, что вышедшая I-я часть I-го тома довольно богато иллюстрирована - дано более 20 вкладных листов, на которых воспроизведены портреты Пушкина, его товарищей, писателей, виды Царского Села, снимки с рукописей. Была дана стильная обложка с виньеткой в духе изданий пушкинских времен. К сожалению, в условиях первых лет советской власти качество печати, бумага были невысокого уровня и, конечно, внешне ни в какое сравнение с венгерским это издание итти не могло.

Но в некотором отношении В.Брюсов шел все-таки за венгерским изданием. Так, он также отказался от мысли дать общую вводную статью и предполагал дать ряд статей по томам. В первом томе после "Предисловия редактора" мы находим краткий "Обзор жизни Пушкина" по периодам (всего 11 стр.), при чем В.Брюсов делит жизнь Пушкина на 12 периодов. Далее следует обстоятельная статья "Детство и отрочество Пушкина". Эти статьи написаны прекрасным брүсовским языком, но научный их уровень определяется дореволюционным, буржуазным пушкиноведением, т.е. по сути дела дает во многом неправильное, искаженное представление о Пушкине. Комментарии, а иногда и некоторые варианты мелким шрифтом даются вслед за текстом

ст-ий, что представляет несомненное удобство для читателя. Кое-что в этих комментариях ценно, напр., объяснение мифологических имен; впрочем, встречается немало и ошибок, опечаток, и вызывающих возражения пояснений, вроде того, что "Тредьяковский - бесталанный поэт ХУШ в." и т.п. Словно не-рекликаясь с Венгеровым, В.Я.Брюсов также ссылается на проектируемое "Прибавление" и "Библиографию", которые должны быть помещены в конце последнего тома. Текст Пушкина дан весь по старому правописанию.

Таким образом, это издание никак не могло быть признано удовлетворительным, да и давало оно только мелкие ст-ия Пушкина. Сейчас оно любопытно лишь как своего рода исторический документ. Для того же времени приходится констатировать печальный факт: наше Гос.Издательство не сумело дать советскому читателю хотя бы простой текст важнейших произведений Пушкина. А потребность в этом была колоссальна. Поэтому решено было удовлетворить эту потребность выпуском однотомника избранных сочинений Пушкина; редактирование было поручено Б.Томашевскому и К.Халабаеву. Этот однотомник вышел в свет в 1924г.

К сожалению, Б.В.Томашевский - теперь крупнейший пушкиновед-текстолог, а тогда еще стоящий на формалистических позициях, исходил из абстрактного принципа ценности прижизненных первопечатных изданий и решил в первую очередь дать тексты, напечатанные при жизни поэта, что доходило порою до нелепостей, напр., из "Рославлева" было дано только на-

чало ("Отрывок из неизданных записок дамы"), напечатанное при жизни Пушкина, остальное же, как и многое другое исключительно ценное, хотя бы "Пропущенная глава" из "Капитанской дочки" — было просто скрыто от читателей. И только в добавлениях и приложениях были даны некоторые наиболее значительные произведения Пушкина, которые не могли быть напечатаны при его жизни и без которых невозможно было выпускать однотомник, как-то: "Вольность", "К Чаадаеву" и др., — в том числе и такие произведения, как "Египетские ночи", "Дубровский", "Сцены из рыцарских времен" и пр. Издание, удовлетворительное со стороны текста печатаемых произведений (ряд ранее допускаемых ошибок в этом издании был устранен), было очень неполным, лишенным какого-бы то ни было комментария, что вызвало протесты критики и читателей (это отмечает и сам Б.В.Томашевский в упомянутом обзоре изданий Пушкина). Тем не менее потребность в таком однотомнике была огромная, и его пришлось переиздавать. До 1933г. было выпущено 6 изданий этого однотомника (всего 120.000 экз.).

При переизданиях, учитывая критику, редакторы стали несколько расширять круг включаемых произведений поэта: была дана и небольшая вводная статья (биографический очерк) Б.Томашевского. В 1933г. однотомник был еще раз переиздан под ред. "ответственного редактора В.Буша", но это издание оказалось столь неудовлетворительным, что Б.В.Томашевский заявил против него печатный протест.^{х)} В 1935г. было издано новое

х) См. упомянут. т. "Лит. Наследства", стр. II08.

(по счету 8-е) издание однотомника под ред. уже одного Б.В.Томашевского, построенное на совершенно иных принципах. По размеру оно почти вдвое превосходило предыдущие (976 стр.) и включало все основные художественные произведения Пушкина, "Историю Пугачева", ряд критических статей и автобиографических заметок Пушкина. Все произведения были довольно обстоятельно прокомментированы, и, кроме того, были даны две большие вводные статьи: В.Десницкого "Пушкин и мы" и Б.Томашевского "Пушкин" (биографический очерк). Издание было обильно иллюстрировано. Тираж 60.000 экз. По тексту и относительной полноте этот однотомник можно было бы признать вполне удовлетворительным. К сожалению, методологические основания комментария были порочны, — отзываясь явными чертами космополитизма и компаративизма. Так, в вводной статье В.Десницкого можно было прочитать такие просто нелепые утверждения, будто "Пушкин входит в русскую "национальную культуру", в русскую жизнь, по-буржуазному, "по-европейски"(!) (стр.V), или что Пушкин "был, может быть, больше европейцем, чем русским, в сравнении хотя бы с Гоголем" (стр.IX); что Пушкин "свое поведение после декабря готов считать своего рода изменой"(!!!) и прилагал ("может быть!") к себе самому свои слова о позорном дезертирстве Горация! (стр.XI)...

Многие возражения может вызвать и статья Б.Томашевского. Фактически насыщенная, она пестрит рядом утверждений, вроде того, что Пушкин находился под влиянием "весьма умеренных либеральных идей, получивших временное господство в западной публицистике после восстановления Бурбонов" (стр.XXXII) или

что "Арап Петра Великого" - "неоконченный роман в стиле Вальтера Скотта" (стр.ХЛУП) и т.п. Любопытно, что в ряде положений статья Томашевского расходится с предыдущей статьей В.Десницкого. Так, Б.В.Томашевский - надо отдать ему справедливость - не считал Пушкина изменником делу декабристов и заявляет, что "чувствуя свою связь с декабристами, он ставил своим долгом не отречься от них и всячески содействовать их освобождению". (стр.ХЛУ).

Комментарий, включающий и ряд очень ценных не вошедших в канонический текст отрывков, во многих местах отзывается также явными компаративистскими тенденциями. К тому приложена краткая хронологическая канва жизни Пушкина и Словарь упоминаемых Пушкиным исторических, литературных и мифологических имен с пояснениями - справочник, конечно, полезный. В целом издание можно было бы расценить положительно, если бы не порочные методологические установки редактора, не преодолевшего тогда еще своих ошибок. В следующем, 1936г., однотомник был переиздан - почему-то на гораздо худшей бумаге - тиражем уже в 500.000 экз. - без каких-либо изменений. Затем этот однотомник был переиздан в еще более расширенном виде (в 1937 и 1938гг.) Объем тома превысил уже 1000 стр. Содержание было пополнено - впервые в однотомник были введены избранные письма Пушкина, что, конечно, представляло ценность. Но размеры книги делали однотомник уж неудобным для пользования. К тому же методологические пороки изд.1935г. были в нем сохранены. К сожалению, наша критика своевременно

не сумела осудить грубейших пороков вводных статей и комментариев ~~этого~~ ~~однотомника~~, разошедшегося по всему Союзу и ставшего настольной книгой для миллионов советских людей. Более этот однотомник не переиздавался. Только юбилей 1949 г. дал нам однотомники — но уже в новой редакции.

Однако, необходимость в серьезном, заново отредактированном и комментированном издании сочинений Пушкина была столь несомненна, что еще в конце 20-х гг. ГИЗ решило предпринять новое — популярное, но серьезно проредактированное и прокомментированное издание Пушкина. Это издание и было осуществлено в 1930—31 гг., сначала как приложение к журналу "Красная Нива", а затем в виде ГИЗ"овского 6-и томника. Издание "Красной Нивы", несмотря на многие его недостатки, является все же значительным шагом вперед. Оно вышло под общей редакцией коллектива редакторов: Демьяна Бедного, А.В.Луначарского, П.Н.Сакулина, В.И.Соловьева и П.Е.Щеголева. Кроме того, для фактического редактирования был привлечен еще ряд специалистов — М.А.Цявловский, С.М.Бонди, Б.В.Томашевский, Ю.Г.Оксман, Л.П.Якубович, Н.О.Лернер и др. Текст был заново отредактирован, но, к сожалению, испорчен многочисленными опечатками, поскольку издание печаталось в ~~ошибочном~~ порядке в газетной типографии линотипным набором. По составу это собрание сочинений Пушкина можно считать относительно полным. К сожалению, письма Пушкина в него не были включены.

Издание предшествовала большая вводная статья А.В.Луначарского, блестяще написанная и для своего времени ценная; в ней Луначарский пытался применить к Пушкину высказывания

Ленина о Л.Толстом, стремясь вскрыть и объяснить противоречия творчества Пушкина; правильно утверждалось величие Пушкина и его значение в истории русской литературы и неуядаемость до нашего времени. Впрочем, в статье Луначарского можно найти немало и спорных, явно вульгаризаторских и "обтекаемых" положений, напр., тезис о какой-то "общеевропейской" точке зрения в науке; говорится о биологических "аномалиях мозга", об испытанной будто бы Пушкиным "трагедии приспособленчества" и т.п. [Во втором томе была дана статья ак.П.Н.Сакулина "Пушкин в истории русской литературной жизни". Четвертому тому предшествовала статья Д.Д.Благого "Социология творчества Пушкина". Пятому - статья М.Покровского "Пушкин-историк". Все эти статьи отзываются явной вульгаризацией. Перед третьим томом была дана небезинтересная по некоторым наблюдениям статья Н.С.Ашукина "Как работал Пушкин". От комментирования отдельных произведений редакция отказалась, но вместо того, был дан в 6-м т. "Путеводитель по Пушкину" - своего рода пушкинская энциклопедия. При всех недостатках этого справочника, он все же представляет немалую ценность и до сих пор, ибо другого подобного справочника мы пока еще не имеем. [Весьма любопытен подход редакции к составлению этого "Путеводителя". Совершенно правильно учитывая, что наш советский читатель - это "новый читатель", который "читает не для развлечения", что ему надо понять читаемый текст до конца, редакция стала перед несомненным фактом, что для широких масс чтение Пушкина представляет порою некоторые трудности в деталях; употребляемые Пушкиным мифологические имена,

имена ряда исторических лиц, многие события того времени, некоторые отдельные устаревшие уже теперь слова и т.п. - всё это требует комментария даже для квалифицированного читателя.

Но какие слова пояснять? Что именно непонятно широким массам современного советского читателя? Одному из основных редакторов издания П.Е.Щеголеву пришла счастливая мысль - спросить об этом у самого массового читателя. Редакция обратилась к ленинградским профсоюзным библиотекам, выделившим 12 человек разных профессий: в эту бригаду входили рабочие-металлисты, текстильщики, строители, пищевики и совторгслужащие, при чем люди разных возрастов. Под руководством П.Е.Щеголева и В.А.Мануйлова с бригадой было проведено несколько бесед, в результате которых каждый из членов бригады прочитал Пушкина и отметил, какие слова, понятия, имена непонятны или требуют фактических разъяснений, сообщения биографических данных и пр. В результате был составлен "словник" "Путеводителя". К сожалению, как отмечает редколлегия, ограниченные размеры последнего тома, который представлялся для "Путеводителя", привели к тому, что далеко не всё желательное удалось ввести в "Путеводитель", а размер многих статей сильно сократить. Но все-таки и в таком виде этот "Путеводитель" представлял, и представляет и сейчас значительную ценность, несмотря на его явную для нашего времени устарелость.

Это же издание было выпущено и по подписке от ГИЗ"а, но без "Путеводителя". Таким образом, был создан ГИЗ"овский шеститомник, который потом переиздавался много раз. Второе издание вышло в 1935г. на хорошей бумаге, прилично оформлен-

ное, с исправлением многих допущенных в I-м изд. ошибок. Из статей была оставлена только вводная статья А.В.Луначарского. Вместо "Путеводителя" к 4-му изд., вышедшему в 1936г., уже под новой редакцией С.М.Бонди, Б.В.Томашевского и М.А.Цявловского приложен в 6-м т. довольно обстоятельный "Глоссарий" (стр.553-747), составленный В.В.Виноградовым и представляющий собою объяснения могущих быть непонятными у Пушкина слов и выражений. Этот "Глоссарий", конечно, очень полезен, но он значительно всё же короче "Путеводителя", данного при издании "Красной Нивы" и составлен несколько по иному принципу, - так, в него совершенно не вошли сведения об упоминаемых Пушкиным исторических лицах, о знакомых Пушкина и пр.^{х)} К 5-му изд., начавшему выходить в 1937г., в 1947 г. был добавлен том 6 (II), включивший опубликованную уже к тому времени в академическом издании "Историю Петра"; но писем Пушкина ГИЗ все-таки не счел возможным дать. Это издание легло в основу и позднейших, послевоенных ГИЗ"овских 6-и томников, вышедших уже под новой редакцией Д.Д.Благого и С.М.Петрова; явно устаревшая вводная статья А.В.Луначарского заменена статьей С.М.Петрова "Великий русский поэт"; текст был во многом улучшен. К 6-му т. приложен "Словарь", в который в отличие от "Глоссария" В.В.Виноградова, - введены краткие сведения об упоминаемых Пушкиным исторических именах, знакомых, товарищах Пушкина и т.п. Это издание передается по подписке и сейчас.

х) Подробный анализ текста этих первых ГИЗ"овских шеститомников дан в упомянутой работе Б.В.Томашевского (стр.1065-1076).

Подходил юбилейный 1937г. - год 100-летия со дня гибели Пушкина. Подготовка к юбилею началась задолго, и уже в 1935г. появились первые юбилейные издания.

Прежде всего следует остановиться на двух изданиях изд-ва "Academia" (не путать с Академией Наук! "Academia" - это кооперативное издательство, потом влившееся в ГИХЛ). Первое - малого формата, буквально "карманные" томики в серых переплетах, под общей редакцией Ю.Г.Оксмана и М.А.Цявловского. В основу положен ГИЗ"овский текст, но ряд произведений был выверен по первоисточникам, введены некоторые вновь найденные тексты, уточнены датировки. Издание снабжено краткими, но в общем, ценными, примечаниями; приводятся некоторые черновые тексты. Первые три тома посвящены лирике; IV-й заключает поэмы (ред.С.М.Бонди), 5-й т. - "Евгения Онегина" (ред. Г.О.Винокур); т.УI - драматические произведения (ред.Л.П.Якубович); УII т. - художественная проза; УIII-IX - нехудожественная проза (критические статьи, исторические работы, автобиографические записки). Таким образом, собрание соч. дает все основные произведения Пушкина; не включены лишь приложения к "Истории Пугачевского бунта", заметки по "Истории Петра" и письма. Отсутствие последних - большой недостаток вообще-то хорошего и сохранившего свое значение и до наших дней собрания соч.Пушкина. Трудно понять, почему изд-во ограничилось только 9-ю томами и не выпустило 10-го, содержащего письма Пушкина. Первые 6 тт. этого издания вышли в 1935г., в 1936г. вышел УIII т., в 1937 - IX и в 1938 - УII т. - уже изд. ГИХЛ. Всё издание печаталось тиражем в 20.300 экз.

Параллельно издавалось другое издание "Асакемия", так наз. "люкс" - большого формата (как венгеровское) в 6 тт. в добротном переплете. По сути дела это издание было почти точным повторением 9-и томника, включив весь его материал в 5 первых тт., вышедших в 1936г. под той же редакцией и с тем же (за малыми исключениями) примечаниями.^{х)} Текст снова проверен и дополнен - так, включена открытая в горчаковском архиве неизвестная ранее лицейская поэма Пушкина "Тень Фонвизина" добавлены материалы к "Истории Пугачева", а самое главное - в VI томе, вышедшем в 1938г. в изд. ГИХЛ^а под ред. М.А. Цявловского, включены все известные письма Пушкина (числом 800) и ценным комментарием; французские тексты даны в нем в русском переводе. Издание хотя и не особенно обильно (по сравнению с венгеровским), но довольно хорошо иллюстрировано. Выпускалось оно тиражем в 25.300 экз. Это - одно из лучших изданий ПСС Пушкина.

Кроме того, можно указать еще на вышедший в 1937г. в изд. ДетГИЗ^а 3-х томник, включающий почти все основные произведения Пушкина. Редакция и комментарии С.Бонди, А.Слонимского и Б.Томашевского - довольно обстоятельные, но часто идеологически неудовлетворительные, с явными компаративистскими установками. Издание хорошо оформлено и иллюстрировано. С некоторым запозданием вышли 3-х томники в изд. "Советский

х) I т. - ст-ия с 1813 по 1830г.; II т. - ст-ия 1831-36 гг. сказки и поэмы; III т. - "Евгений Онегин" и драматические произведения; IV т. - повести, "Путешествие в Арзрум" и "История Пугачева"; V т. - нехудожественная проза.

Писатель" в большой серии "Библиотека поэта", включающие только стихотворные произведения Пушкина под общей ред. А. Слонимского; примечания с теми же пороками, как и в предыдущем издании. И - малая серия под ред. и со вступит. статьей и краткими примечаниями Б. С. Мейлаха; по сравнению с большой серией - это издание сокращенное.

Но самым крупным событием было издание нового, советского академического издания Пушкина. К сожалению, и с новым академическим изданием не всё обошлось вполне благополучно. Прежде всего Академия Наук не сумела сразу ясно определить основные принципы издания и его методологические установки, а также не сумела и четко его спланировать, хотя времени как будто для этого было не мало. Еще в начале 30-х гг. была создана главная редакция под председательством А. М. Горького в составе ак. В. П. Волгина, Ю. Г. Оксмана, Б. В. Томашевского и М. А. Цявловского. Был привлечен целый ряд пушкиноведов: Г. О. Винокур, Д. Н. Якубович, М. П. Алексеев, Н. В. Яковлев, С. М. Бонди, А. Л. Слонимский и др. Многочисленные редакторы принялись за работу. Первым оказался подготовленным УП-й том (ред. Д. П. Якубович), включающий драматические произведения Пушкина. } удивляться тому, что именно этот том обогнал другие, не приходится. Дело в том, что установление текста драматических произведений не встречает каких-либо особых трудностей. Основные драматические произведения Пушкина печатались при его жизни или непосредственно после его смерти по его рукописям. Черновых рукописей некоторых пьес Пушкина не сохранилось. Так что труднейшей работы редактора - текстологической, работы над черновиками, тут

продельвать для ряда произведений почти не приходилось. Никакого сомнения также не вызвала и датировка драм Пушкина. В результате том был готов к 1935г. и был выпущен в 1935-м же году "по распоряжению Академии Наук СССР от 1 июня 1935г." тиражем в 32.000 экз. К сожалению, том этот оказался... единственным в этом издании. Первый блин, по народной поговорке, вышел комом!

По принятому редакцией решению текст должен быть обстоятельно комментирован. И действительно, комментарий занимает 350 стр. - почти половину тома, содержащего 728 стр. По сути дела это не только комментарий, а и настоящие исследовательские работы. После обстоятельного "Введения" - о драматургии Пушкина вообще, идет комментарий к "Борису Годуну". В нем мы находим разделы: 1)Источники текста. 2)Черновики, конспекты, план. 3)Ход работы. Беловой автограф. 4)Московские чтения. Писарская копия. 5)Цензурная история. Опубликование отрывков. 6)Печатный текст и основная редакция трагедии. 7)Отзывы печати. 8)Исторические источники и социальные проблемы. 9)Шекспиризм. Реформа трагедии. 10)Старина и фольклор. Литературные параллели. Всё это (мелким шрифтом) занимает 120 стр. (на 98 стр., занятых текстом самой трагедии, напечатанной крупным шрифтом), т.е. размер комментариев превосходит текст трагедии минимум в 4 раза. Столь же относительно обстоятельные комментарии даны и к "маленьким трагедиям", к "Русалке" и др. произведениям. Фактический материал, приведенный здесь, конечно, ценен, заменяя и дополняя поливановские комментарии.

Но что было "естественно" для Л.Поливанова в его издании 1887 г., то, конечно, совершенно недопустимо было для советских пушкиноведов в 1935г. Комментарий УП-го т. академического издания весь исходил из компаративистско-космополитических установок: основная цель комментаторов - сравнивать трагедии Пушкина с западными образцами, устанавливая схожесть или различие отдельных образов, положений, сюжетных линий и т.д. - отсюда и раздел о "шекспиризме" Пушкина и "Борисе Годунове", и повторение набившей уже оскомину мысли, что форма "маленьких трагедий" заимствована Пушкиным у Барри Корнуэлла - хотя известно, что Пушкин задумал свои "маленькие трагедии" и приступил к работе над ними, когда ~~никогда~~ сочинений Б.Корнуэлла он еще не знал.

Более чем странным представляется и то, что редактор академического издания словно боится отойти от эпохи Пушкина. Так, обзор печати обрывается почему-то на пушкинских временах ни отзывы Белинского и Чернышевского, ни вся последующая пушкиниана, как досоветская, так и советская - не используется, словно это не "отзывы печати"! Говоря о "Борисе Годунове" на сцене, комментатор кратко упоминает лишь о первой постановке "Бориса Годунова" в 1870 г. в Мариинском театре. Ни постановка Художественного театра 1907 года, ни позднейшая постановка Малого театра, ни другие советские уже постановки комментатора совершенно не касаются. Ни слова не говорится и об опере Мусоргского, равно как и о музыкальных интерпретациях других пьес Пушкина.

В том включены, кроме основных 7-и драматических произведений Пушкина, еще восемь отрывков и набросков ("Вадим" и пр.), хотя относительно многих из них весьма трудно сказать, драматические ли это замыслы или просто диалоги. Но чрезвычайно странно, что в том не включена "Сцена из Фауста", вне всякого сомнения представляющая драматическую сценку (указано место действия, действующие лица). Вполне бы заслуживала включения в раздел драматических произведений Пушкина и сатирическая сценка "Альманашик". Следует сказать, что внешне том издан очень хорошо - удачный размер, хорошая бумага, печать, стильный коричневый переплет с ставшим уже традиционным барельефом Пушкина. Иллюстрирован том бедно - дано лишь несколько снимков с рукописей и с афиш первых представлений пьес Пушкина; приложен красочно воспроизведенный Тропининский портрет Пушкина.

Хотя недостатки этого тома не были подвергнуты заслуживающей их критике в печати, но, во всяком случае, они стали сразу же ясны руководящим инстанциям, да и темп подготовки издания был взят такой, что для выпуска всего академического ПСС Пушкина потребовалось бы минимально 30-40 лет. Поэтому было решено это издание прекратить и приступить к изданию академического ПСС Пушкина иного типа - безо всяких комментариев, о чем было вынесено специальное постановление Совнаркома от 30 декабря 1936г. В основу этого акад.издания было решено положить максимально полное и верное воспроизведение всего пушкинского текста, как белого, так и всех черновики,

графов. Впервые прочитаны до последнего слова все ~~его~~ его черновики" (т. I, стр. УП).

Работа проделана была, действительно, огромная, и издание, в основном, законченное теперь — дает нам действительно полный и выверенный "академический" текст Пушкина. Однако это не значит, что издание оказалось без недостатков, даже относительно текста. Хотя, в общем, текст академического издания действительно заслуживает полного доверия, но все-же утверждение редакции, что "прочитаны до последнего слова все... черновики" Пушкина, оказалось до некоторой степени чересчур смелым. Позднейшие текстологические сверки установили ряд ошибок и академического издания. Укажу хотя бы внесенную мною поправку к отрывкам X-й гл. "Евгения Онегина" — имею ввиду по существу бессмысленную строку "Наш царь в покое говорил". При рассмотрении рукописи оказалось, что никакого "покоя" там нет, а написано довольно ясно: "конгр.", т.е. "в конгрессе" (или "в конгрессах"). Было указано и на ряд других ошибок или неумение (пороч — невозможность) прочитать черновики хотя бы в той же X-й гл. "Евгения Онегина". При установлении текста произведений, которые не были при жизни Пушкина напечатаны и рукописей (автографов) которых не сохранилось, редакторы акад. издания допускали порою субъективизм и чисто формальный подход, в результате чего тексты ряда произведений (напр., "Ура! в Россию скачет"... , эпиграммы) кажутся малоубедительными. Вызывают сомнения и некоторые принятые в акад. издании датировки ст-ия Пушкина. Позднейшие изыскания также внесли тут ряд исправлений.

Далее следует отметить неумение планировать издание

в отношении размера томов, в результате чего одни томы получились сравнительно небольшого размера (т.УП заново перепечатанный, содержащий драматические произведения Пушкина, - имеет всего 396 стр.; т.ХУ (переписка Пушкина за 1832-1834г.) 392 стр.; а, скажем, т.П-й (ст-ия 1817-1825г.) имеет 1260 стр., а т.Ш-й (ст-ия 1826-1836г.) - 1380 стр., так что пришлось эти тома разделить на 2 полутома, из которых каждый почти вдвое толще таких томов, как приведенные в пример УП и IX тт. Никакими соображениями о целостности содержания тома, конечно, такое невероятное несоответствие в размерах томов оправдать нельзя.

К настоящему времени, - точнее к 1950г., - вышел весь основной текст Пушкина - ХУП т. - фактически 20 т. (если двойные тома считать за два). Но издание все-таки еще не закончено, хотя издавалось, если только считать со времени выхода в свет I-го тома, 17 лет. Правда, тут было такое внешнее непредвиденное и труднопреодолимое препятствие, как Отечественная война с фашистскими варварами - что для акад. издания тем более было затруднительно, т.к. штаб его был в Ленинграде - в героическом Ленинграде, выдержавшем знаменитую блокаду, при чем и во время блокады не прекращалась подлинно героическая научная работа. Но издавать подготовленные тома во время войны в Ленинграде было невозможно. Поэтому издание распадается на вышедшие до войны тт. и на вышедшие после войны. К сожалению, Академия Наук не сумела выпускать равномерно за томом том. Порядок выхода был такой: в 1937г. вышли тт. I, IV, VI, XIII; в 1938г. вышел X-й т.;

в 1940г. вышли 2-я часть УШ т. и 2-я часть IX т. и в 1941г. вышел XIУ т. (подписано к печати 20 июня), т.е. всего 8 томов. С 1942 по 1946гг. не вышли в свет ни одного тома. В 1947г. вышла I-я часть II-го тома; в 1948 - т.Ш, ч. I-я, т.У-й, т.УП, т.УШ, ч. I и т.ХУ-й; в 1949г. вышли т.П, ч. 2-я, т.Ш, ч. 2-я, т.ХI, т.ХII и т.ХУI и, наконец, последним из вышедших в 1950г. вышла I-я ч. IX-го т., т.е. после войны было выпущено 12 тт. Трудно понять, из каких соображений исходила редакция, выпускающая вторые части тт. (с черновыми текстами) раньше I-х (с основным текстом), как это было в отношении УШ и IX тт., вторые части которых вышли в 1940г., а I-е могли появиться в свет только в 1949-50 гг.

Очень печальным явлением оказывается и невероятный разницей в тиражах отдельных томов. Первоначально был принят тираж в 35.000 экз. Но уже IУ-й т. был выпущен почему-то в количестве не 35-и, а 32.000 экз. Изданные в 1940г. вторые части т.т. УШ и XI и вышедший в 1941г. XIУ т. (письма) получили сниженный тираж 27.000 экз.

Тиражи томов, выходящих после войны, были значительно снижены: максимальный тираж был установлен лишь в 10.000 экз.; в этом тираже вышли I-я половина II-го т., I-я половина III-го тома, т.У-й и т.ХУ. Вторая половина 2-го тома, т.УП и т.ХУI вышли в количестве 8000 экз.; т.Ш-й, 2-я полов., тт. XI и XII - вышли в 7.000 экз., т.УШ, I-я половина - в 7.500 экз. и, наконец, т. IX-й, I-я полов. ("История Пугачева") изданный в 1950г., - всего имеет тираж 3.000 экз. (!) Если понятно, хотя и очень печально (ибо потребность в академи-

ческом издании и, конечно, возможность приобрести его целиком, а не отдельными разрозненными тт. и сейчас колоссальна) / снижение тиража в послевоенные годы, то никак нельзя понять, почему тт., выходящие в один и тот же год, издавались в разных тиражах, напр., изданные в 1948г. т.Ш-й I-я часть и т.У - по 10.000, а т.УП - 8.000 экз., т.УШ-й I-я ч. - 7.500 экз., а т.ХУ - снова 10.000 экз. Никак нельзя объяснить, почему т.ХУ (письма Пушкина с 1832 по 34 г.) выпущен был в 1948г. в 10.000 экз., а т.ХУІ, содержащий переписку Пушкина за 1835 по 1837гг. вышел в след. 1949 г., - всего в 8.000 экз. Особенно нелепо получилось в отношении к тем томам, вторые части которых почему-то были выпущены вперед-таки тт.УШ и ІХ, - изданные в 1940г. в количестве 27.000 экз., а первые половины этих томов (1948 и 1950гг.) оказались выпущенными лишь в 7.500 (т.УШ) и 3.000 (т.ІХ). Трудно, конечно, предположить, чтобы нашлось много желающих купить только черновые тексты, не имея возможности купить первой части тт., включающих окончательные беловые тексты произведений Пушкина. Результат - очевидно, огромное количество разрозненных неполных комплектов академического издания.

Следует ~~указать~~ указать и на чрезмерную дороговизну издания. Всё оно стоит 660 р. И к тому же издание необычайно громоздко - и по размеру томов и по их весу. Трудно понять, почему Академия Наук отказалась от очень счастливо найденного формата и внешнего вида издания - в каком был выпущен его первый том (УП-й) в 1935г. Во всяком случае, в 1937г., надо думать, и были все технические возможности, чтобы новое издание давать в таком же виде и на такой же бумаге.

Наконец, издание до сих пор не закончено. Если считать, что работа над ним началась в первые 30-е гг., то, стало быть, за 20 лет Академия Наук не смогла выпустить ПСС Пушкина!! Пусть в эти 20 лет вклиниваются 4 военных года - всё-таки срок этот нельзя не признать ненормально растянутым и тем более трудно понять некоторые, даже официально делавшиеся не раз заявления, что академическое издание "закончено к пушкинскому юбилею 1949г."^{х)} Издание к пушкинскому юбилею 1949г. закончено не было: IX-й т. был подписан к печати лишь 30.VI. 1950г.; далеко не закончено оно и до сих пор. Так, не изданы еще обещанный том с рисунками Пушкина, хотя работа по этому тому давно проделана. Редактором его М.Д.Беляевым уже несколько лет тому назад была защищена кандидатская диссертация на тему: "Рисунки Пушкина; их изучение и роль в пушкиноведении". Учтено всего 914 стр. рукописей Пушкина с его рисунками. В этой диссертации, хранящейся в Ленинской библиотеке, сообщается, что материалы ее и должны быть положены в основу ХУПго дополнительного тома акад. ПСС Пушкина - и что дело остается только за воспроизведением рисунков и техникой издания. Не изданы и обещанные дополнительные тт. комментариев.

Нужно указать и на то, что иллюстрировано издание довольно бедно. Кроме прилагающихся к каждому тому снимков с некоторых рукописей Пушкина и небольшого количества портретов и иллюстраций, издание иллюстративного материала не дает

х) См. А.С.Пушкин. 1799-1949. Материалы юбилейных торжеств. М.-Л., 1951, стр.34.

и в этом смысле и оно не "отменяет" иллюстративного богатства венгеровского издания (хотя, конечно, такой задачи академическое издание перед собою и не ставило).

Несомненно, надо быть глубоко благодарным участникам редакторского коллектива академического ПСС Пушкина (многие из редакторов, как-то М.А.Цявловский, Г.О.Винокур, П.Д.Якубович, и др. уже закончили свой жизненный путь, не дождавшись конца издания), проделавшим такую колоссальную работу и давшим нам канонический полный текст Пушкина. Но все же издание не является ни идеальным (тем более, что за прошедшие 20 лет наука о Пушкине, в связи со всеми нашими достижениями за эти годы, сделала колоссальный шаг вперед), ~~на~~ законченным до сих пор.

Должен сказать, что в настоящее время как будто намечаются реальные возможности ожидать, что в ближайшие годы недоизданные тома академического издания выйдут в свет.

По сведениям, любезно сообщенным мне В.Д.Бонч-Бруевичем в его письме от 15/18.XI.1953г., сейчас уже подготовлены и в начале 1954г. должны быть сданы в печать 2 тома, заключающих: исправления и дополнения ко всем предыдущим тт., сводный указатель всех собственных имен с расшифровкой псевдонимов, занимающий 65 печ.листов и пр. - "целая энциклопедия по Пушкину"; затем будут даны переводы Пушкина с иностранных языков, фольклорные записи, отметки на книгах на всех языках, переводы этих отмеченных мест, деловые бумаги Пушкина и пр. - всё материалы исключительно ценные и интересные. И, кроме того, 2 полутома рисунков Пушкина с под-

робными комментариями. С выходом в свет этих тт. в вкад. изд. будет 24 тт. А, кроме того, остается обещанный комментарий ко всем произведениям Пушкина - вероятно, не менее 10-и тт. Этот комментарий написан, но к изданию его еще неизвестно когда будет приступлено.

Помимо этого издания в 1949г., к 150-летию Пушкина Академия Наук неожиданно быстро выпустила новое ПСС Пушкина в 10-и тт. Текст был дан на основании большого академического издания, хотя некоторые исправления были внесены (напр., упомянутая мною ошибка в X-й гл. "Евгения Онегина" - "Наш царь в покое говорил":- была исправлена на "Наш царь в конгрессе говорил"). Введены и некоторые дополнения. Напр., введен открытый недавно отрывок пушкинского "Вадима".

Издание 1949г. дает полный текст произведений Пушкина с некоторыми черновыми вариантами и снабжено краткими пояснительными примечаниями. Текст проверен и примечания составлены проф. Б.В. Томашевским. Издание выпущено в небольшом удобном формате, в изящных синих переплетах. Материал по томам расположен так: I-III тт. - мелкие ст-ия; IV т. - поэмы; V т. - "Евгений Онегин" и драматические произведения; т. VI - художественная проза (текст проверен и примечания составлены Б.С. Мейлахом); т. VII - критика и публицистика; т. VIII - автобиографическая и историческая проза; т. IX - "История Петра" и "Заметки о Камчатке" (текст проверен и комментарии составлены Л.Б. Модзалевским) и X-й т. - письма (784 письма) и некоторые деловые бумаги (текст проверен и комментарии составлены Л.Б. Модзалевским и И.М. Семенко). Следует отметить, что

никаких вводных статей это издание также не дает, а иллюстрировано довольно бедно. Тираж издания 50.000 экз. К сожалению, и это издание было выпущено по слишком дорогой цене - 15р. за том, т.е. 150р. за всё собрание сочинений, что, впрочем, не помешало ему немедленно разойтись.

Юбилейный 1949г. вызвал и еще ряд изданий собраний сочинений Пушкина, но они научного значения не имеют, поскольку текст в них обычно печатался по академическому или ГИЗ"овскому изданиям с рядом сокращений. Такие собрания сочинений Пушкина давали в виде приложения некоторые журналы, напр., журн. "Молодой колхозник" дал еще в 1948г. шеститомник Пушкина. ГИХЛ выпустило в 1949г. вновь по подписке свой шеститомник, но уже под новой редакцией проф. Д.Д.Благого и С.М.Петрова с участием Т.Г.Цявловской, К.П.Богдаевской и Н.В.Богословского. В первом томе даны вводные статьи редакторов: Д.Д.Благого "Великий русский поэт" и С.М.Петрова "А.С.Пушкин. Биографический очерк". Ко всем томам даются довольно обстоятельные примечания. К последнему приложен составленный К.Малышевой словарь имен и малоупотребляемых слов. Пушкинский текст заново проверен, учтены внесенные поправки. Издание снабжено хорошими, хотя и не очень обильными иллюстрациями. В целом это издание заслуживает положительной оценки.

Юбилейный 1949г. дал и новый однотомник, изданный в нескольких вариациях со вступительной статьей С.М.Петрова (переизданной также и отдельной юбилейной брошюрой). Статья эта - дельная и может быть рекомендована. Правда, с отдельными ее деталями можно не согласиться - см. мою обстоятель-

ную рецензию в № 6 "Советской книги" за 1949г. Текст в одно-
томнике дан по академическому изданию. Включены все художе-
ственные произведения Пушкина и некоторые критические и исто-
рико-биографические его работы. Письма не включаются. Даны
примечания и словарь имен. Том сдан в набор еще в конце
1947г. Тираж 200.000 экз. С тех же матриц, но на лучшей бу-
маге и с большим количеством иллюстраций на вкладных листах -
издание было через несколько месяцев выпущено вторично.

В том же юбилейном году был выпущен и очень любопытный
однотомник, подготовленный к печати еще покойным М.А.Цявлов-
ским. Это очень небольшой относительно по виду том в хорошем
красном переплете, напечатанный на особо тонкой бумаге, - и
потому в нем оказывается 1528 стр. Он включает, как и боль-
шой однотомник, все художественные произведения, а критика
и публицистика, дневники и автобиографические заметки даны
даже в большем размере. Но вводной статьи в этом издании
нет совсем; нет и примечаний - вместо них даны лишь "Другие
редакции и варианты" к некоторым произведениям. Том этот
удобен, т.к. портативен. Текст - в основном академический,
также вполне заслуживает доверия. Но это оригинальное изда-
ние, заслуживающее массового распространения, было выпущено
в тираже только в 10.000 экз. и по невероятно высокой цене -
60 руб.!

К сожалению, и по совершенно непонятной причине, ГИЗ
почему-то не переиздает теперь этих однотомников, вполне
оправдавших себя, чем вызван явный голод на Пушкина, что
особенно странно в наши дни, когда Партия и Правительство

всемерно ставят задачу возможно большего удовлетворения материальных и культурных потребностей населения, а, кажется, иметь собрание сочинений Пушкина - одна из важнейших культурных потребностей любого советского человека, и тут нужны были бы многомиллионные тиражи.

Но, вместо однотомника уже установившегося типа, ГИХЛ недавно порадовало нас выпуском тома "Избранных произведений Пушкина под ред. М. П. Еремина (М. 1953, стр. 696; тир. 200.00 экз.). Этот "избранный" том составлен по довольно странному принципу и не включает ряда важнейших произведений Пушкина. Из мелких ст-ий дано только 80, причем опущены такие, как "Наполеон", "Послание к цензору", "Андрей Шенье", "Утопленник", "Поэту", "Бородинская годовщина", "Песни западных славян" и пр. Из поэм совершенно нет южного цикла, даже "Цыган" (но включена "Руслан и Людмила" - поэма бóльших размеров, и, конечно, неизмеримо всё-же меньшего значения, чем "Цыганы"), нет "Графа Нулина"; из "маленьких трагедий" даны только первые две, чем нарушается смысл всей тетралогии. Из прозы даны только "Станционный смотритель", "Дубровский" и "Капитанская дочка" - следовательно, нет ни "Истории села Горюхина", ни "Рославлева", ни "Пиковой дамы"! А в "Капитанской дочке" нет знаменитой "Пропущенной главы", без которой смысл всей повести не может быть вполне ясен. Одним словом, получается просто извращенный Пушкин! Что касается текста, то, как сказано на обороте заглавного листа, он дается по академическому 10-и томнику 1949 г. Но первая же проверка показывает, что текст перепечатывался очень невнимательно, -

так, мы снова находим уже исключенную академическим изданием бессмысленную строку "Наш царь в покое говорил"... Уж если издавать избранного Пушкина, то был бы смысл издать, напр. те произведения, которые входят в программу средних школ.^{х)}

Таким образом, вопрос о новом издании Пушкина и о переиздании лучших старых (ГИЗ"овский однотомник и шеститомник) стоит сейчас очень остро.

Истекший 1954-й год принес нам три новых издания сочинений Пушкина: это прежде всего новое Полное собрание сочинений Пушкина в 9-и тт. под ред. Д.Д.Благого и С.М.Петрова, изд. в приложение к "Огоньку" и два трехтомника - изд. ГИХЛ под ред. Д.Д.Благого и "Библиотеки поэта", малая серия, под ред. Б.С.Мейлаха.

Издание "Огонька", конечно, крупное событие в истории изданий сочинений Пушкина: это первое новое издание после юбилейного академического 10-итомника 1949г. Воспроизводя, в общем, текст академического издания, новый 9-и томник в отдельных случаях вносит некоторые дополнения, уточнения и поправки, напр., в ст. "Анчар" обычно перепечатывавшаяся в искаженном для цензуры виде строка: "А князь тем ядом напи-

х) Недавно вышел такой однотомник в 100 тыс.тираже под ред. А.Слонимского и С.Бонди, изд. ДетГИЗ для нерусских школ. М., 1953. Любопытна его внешняя особенность: все слова даны с ударениями. Но по содержанию этот однотомник вызывает ряд серьезных возражений. Изданный накануне празднования 300-летия воссоединения Украины с Россией, это пособие совершенно игнорирует тему "Пушкин и Украина": не включена даже "Полтава"; пояснения к ряду слов даны просто неправильные, напр., "Гордый внук славян" поясняется "русский" - а почему же под "внуком славян" не видеть и украинца и белоруса, и поляка и др. славянских народов?

тал" - восстановлена: "А царь тем ядом напирал"... Издание хотя и не очень богато, но всё же довольно хорошо иллюстрировано.

Расположение материала по томам дается такое: I-2-й тт. стихотворения и поэмы; т.3-й - "Евгений Онегин". Сказки. Драматические произведения; т.4-й - Художественная проза; т.5-й - Критика и публицистика; т.6-7-й - Автобиографический и историческая проза и тт. 8-9-й - Письма. К сожалению, следует сказать, что изд-во "Огонек" не сумело, как следует, спланировать своего издания, что сказалось прежде всего на разном объеме выпускаемых тт. Так, I-2 тт. имеют свыше 500 стр., а тт. 6-7 всего по 300 с лишним стр. Последние только что вышедшие 8-9 тт., заключающие письма Пушкина, еще тоньше - всего по 300 стр., причем письма Пушкина даются почему-то петитом. Обещанный в предисловии "От Редакции" при 7-м томе Словарь имен исторических деятелей, писателей и современников Пушкина, а также мифологических имен, часто встречающихся в произведениях Пушкина, отсутствует в указанном томе, а дан при 9-м т., при чем необычайно краток и неполон. Много ли дадут широкому читателю такие пояснения, как "Сомов Орест Михайлович (1793-1833) - литератор" или "Шенье Андре (1762-1794) - французский поэт и публицист" и т.п. ?! ^{х)}

Текст комментариев к стихотворениям слишком краток. В отдельных случаях встречаются даже ошибки, напр., упомянутый Пушкиным в "Вольности" "возвышенный галл" по-старинке разъяс-

х) Кстати непонятно, почему после фамилий нигде не ставится запятой - ведь имя и отчество, помещенные после фамилии, являются грамматической категорией "приложение", которое полагается отделять запятой, если оно ставится после поясняемого слова.

няется как Экушар Лебрен, в то время как в настоящее время высказано Ю.Г.Оксманом другое, кажется, не могущее вызывать никаких сомнений положение, что Пушкин имел в виду Ружэ де Лиля, автора знаменитого революционного гимна "Марсельезы". Безусловно следовало бы разъяснить острые политические намеки, заключающиеся в лицейской незаконченной сказке Пушкина "Бова"; комментируя ст-ие "Городок", необходимо было бы сопоставить его с "Моими пенатами" Батюшкова. Слишком краток комментарий к "Деревне" - следовало бы привести варианты списков "порочный двор царей" и "рабство падшее и падшего царя" и пр. Крупные произведения, напр., "Евгений Онегин", комментированы более обстоятельно, также и статьи Пушкина; комментарий к письмам (Н.Богословского) чрезвычайно кратки и скупы.

Издание сопровождается ценными вводными статьями Д.Д.Благого "Великий национальный поэт" и С.И.Петрова "А.С.Пушкин. Биографический очерк", в основном повторяющими предыдущие работы того же типа названных авторов. При общей правильной трактовке творчества Пушкина, некоторые места все-таки не могут не вызвать возражений. Так, напр., Д.Д.Благой снова повторяет свой тезис, что Пушкин "судит и осуждает Онегина высшим судом, судом Татьяны", который, в основном, совпадает с судом самого автора. Но ведь Татьяна судит Онегина за то, что он не полюбил ее раньше, в деревне, а теперь, когда она вышла замуж, добивается "сооблазнительной чести", являясь рабом "мелкого чувства"; Пушкин же судит Онегина за то, что он, "дожив до 26-и годов", ~~он~~ не нашел

себе никакого дела, - "ничем заняться не умел", живя "без цели, без трудов", "томясь в бездействии досуга"! Как будто суд Татьяны и суд Пушкина - совсем разного качества!

В статье С.М.Петрова не отмечено знакомство Пушкина с Украиной; неправильно говорится, что в крестьянском восстании Пушкин видел "лишь грозную, разрушительную силу, лишенную творческого начала" - ведь в "Пропущенной главе" и "Капитанской дочке" Пушкин ясно показывает, что крестьяне могут не только разрушать, но и организовывать свою власть. Не обращено должного внимания на замечательный образ Пушкинской Полины, первой выступившей с декларацией женских прав и т.д. Но при наличии отдельных недостатков, издание всё же можно признать в общем удачным. Жаль только, что распространяемое по подписке и напечатанное всего лишь в количестве 155.000 экз., оно никак не может удовлетворить потребности широчайших слоев советских читателей иметь полное собрание сочинений Пушкина.

Недавно вышедший трехтомник изд. ГИХЛ под ред. Д.Д.Благого - внешне добротно, красиво изданный (тираж 200.000 экз.) к сожалению, дает только избранные произведения Пушкина и потому не может заменить однотомника, изд. 1949г. В заметке - "От издательства" говорится, что трехтомник включает "наиболее значительные художественные произведения Пушкина", т.е. совсем не дает ни критико-публицистической, ни исторической, ни автобиографической прозы Пушкина, ни хотя бы избранных его писем. Кроме того, и из ст-ий Пушкина, особенно раннего периода, напечатаны далеко не все, которые безуслов-

но должны были бы войти в любое даже неполное собрание соч. Пушкина. Так, в однотомнике 1949г. из лицейских ст-ий дается около 100, а в настоящем трехтомнике их всего 25, причем отсутствуют такие, как "Бова", "Козак", "Сон", "Элегия", "Я видел смерть", "Сраженный рыцарь"; для характеристика анакреонтических настроений юного Пушкина следовало бы включить "Леду" и "Красавице, которая нюхала табак", а также "Вишню" с ее поразительно легким, чисто пушкинским стихом. "Тень Фонвизина" рациональнее было бы печатать среди лицейских стихотворений Пушкина, а не в числе поэм. Из ст-ий периода ссылки напрасно исключены: начало сказки "Царь Никита", дающей резкую сатиру на царский двор, ст-ие "На Воронцова", Ода... Хвостову и ряд др. Комментарий дан также слишком краткий. В ряде случаев он сводится лишь к указанию, где впервые было напечатано то или иное ст-ие, что для широких масс читателей не так уже важно.

Заслуживает одобрения вводная статья Д.Д.Благого, во многом свежо написанная, с учетом новых завоеваний пушкиноведения. С удовлетворением можно отметить, что Д.Д.Благой наконец-то дал должную оценку одному из самых замечательных женских образов не только Пушкина, но и всей русской (надо бы сказать - и мировой) литературы - Полине, хотя и не сопоставляет ее с Татьяной, что делать необходимо, ибо без этого нельзя правильно понять образа Татьяны; не повторяет Д.Д.Благой и отмеченной выше ошибочной мысли, будто суд Татьяны над Онегиным равен суду автора. Совершенно правильно относя "Сцену из Фауста" к числу драматических, (а не ли-

рических) произведений Пушкина, Д.Д.Благой считает ее первым опытом "маленьких трагедий". Впрочем, говоря о последних, Д.Д.Благой почему-то не упоминает заключительной - "Пира во время чумы", в которой по сути дела разрешается поставленная в цикле основная проблема - о цели жизни и подлинном счастье. Однако, несмотря на эти и ряд других вызывающих возражения мест, в целом надо сказать, что Д.Д.Благой удачно справился с нелегкой задачей в небольшом очерке (стр.7-59) дать, в общем, полную и глубокую характеристику творчества великого поэта.

Наконец, только что вышедший в свет трехтомник "Библиотеки поэта", изд.3-е. По принятому этим изданием принципу, он включает только избранные стихотворные произведения; 1-й т. включает мелкие стихотворения, 2-й - поэмы и сказки; 3-й - "Евгений Онегина" и драматические произведения в стихах (нет "Сцены из рыцарских времен", в результате чего издание не дает и текста такой гениальной вещи как "Песня о рыцаре бедном", а равно и остроумной шутки "Воротился ночью мельник"; нет и одного из пушкинских шедевров "Чертог сиял" (из "Египетских ночей")! Напрасно из ранних ст-ий не включена и "Тень Фонвизина"; ее безусловно надо было бы поместить в первом томе за счет "Сцены из Фауста", которой место в 3-м томе среди драматических произведений.

Комментарий, даже учитывая его по необходимости небольшие размеры, все же трудно признать удовлетворительными; есть вызывающие возражения места, напр., тот же Экушар Любрен в "Вольности", отсутствие ссылок на революционные варианты "Деревни" и пр. Многие ст-ия вовсе лишены комментариев.

Представляет несомненный интерес вступительная статья Б.С.Мейлаха, данная, впрочем, более в плане убедительно сделанного анализа идейного роста Пушкина, чем в виде вступительной статьи к стихотворным произведениям великого поэта. Поэтому в целом она оставляет все же более бледное впечатление, чем статья Д.Д.Благого и ГИХЛ-овскому 3-хтомнику. Излагая жизненный путь Пушкина, Б.С.Мейлах не выясняет значения знакомства Пушкина с Украиной во время южной ссылки, а также и значения для него михайловской ссылки; не раскрывает до конца глубочайшего морально-этического значения маленьких трагедий - не ставит вопроса об огромном воспитательном значении творчества Пушкина и, в частности, его поэзии для нашего времени. Упомянув о Полине, Б.С.Мейлах говорит только о ее патриотизме и не считает нужным подчеркнуть важность декларации еѐ демократических прав женщины. Почти не затрагивается тема крестьянского восстания в творчестве Пушкина - формально, очевидно, по тем соображениям, что тема эта трактуется главным образом в прозаических произведениях. Но как бы то ни было, образ Пушкина получается неполным и обедненным - в силу искусственного отделения стихотворных произведений Пушкина от его прозы, которой (и даже публицистических статей) тем не менее в ряде случаев автор статьи не может не касаться.

Нельзя не отметить и исключительной дороговизны **обоих** трехтомников. Гизовский - стоит 28р.60к., а изд. "Библиотеки поэта" 31р.55к. Таким образом массового и общедоступного издания сочинения Пушкина мы все еще не имеем. Поэтому без-

условно желательно новое издание пушкинского однотомника, включающего все основные произведения Пушкина, тиражем не менее 1.000.000 экз. и стоимостью самое большее 10 руб.

-:-:-:-

В итоге этого обзора советских изданий Пушкина мы приходим к выводу, что при всех больших достижениях — особенно в части полноты и точности пушкинского текста, всё же идеального издания мы не имеем — и перед нами стоит еще эта проблема.

Мне кажется, что есть необходимость говорить о трех-типах желаемых изданий полных собраний сочинений Пушкина. Первый тип — академическое издание, которое должно давать идеально выверенный и абсолютно полный пушкинский текст, — как это мы имеем и в заканчиваемом академическом издании, но это издание должно быть проредактировано заново, с учетом критики и всего нового, что в последнее время сделано в области пушкинской текстологии и пушкиноведения вообще. Можно согласиться с тем, что это издание не будет иметь столь обстоятельного комментария, какой давался в УП-и т. акад. изд. в 1935г., но примечания фактического и документального характера должны быть обязательно. Издание должно быть хорошо технически оформлено. Тома желательно давать не такого крупного формата, как в издании 1937-50гг., на хорошей, но более плотной бумаге. Издание должно быть заматрицовано и по мере необходимости заново перепечатываться. Второй тип — научное издание, рассчитанное на широкие массы серьезно интересующегося Пушкиным читателя — в первую оче-

редь специалистов по литературе; педагогов, студентов, литераторов, и широкие круги любителей Пушкина. Это издание должно воспроизводить основной текст академического издания с обстоятельным сводом наиболее значительных черновиков. Менее значительные черновые наброски, деловые бумаги и пр. в это издание могут не входить. Но это издание должно быть обстоятельно комментировано - именно по тому типу, который предполагался для акад. изд. 1935 г., но конечно, без ошибок этого издания, с учетом всех завоеваний советского пушкиноведения. Должны быть приложены соответствующие словари, справочники, указатели. Издание должно быть и богато иллюстрировано - не уступая ни в чем венгерскому изданию, а и превосходя его. И, наконец, третий тип более "облегченного" издания - примерно того же состава, как и ГИХЛ"овский 6-и томник. Это же издание должно лечь в основу и безусловно необходимого и непрерывно переиздаваемого одготомника - примерно такого типа, как одготомник 1940 г. ~~ж~~

Остановимся еще на изданиях отдельных произведений Пушкина и циклов их. Такие издания выходили и в дореволюционное время, но научного значения они не имели. ^{жх)} Иногда отдельные произведения выходили в роскошных изданиях с

~~ж)~~ Есть сведения, что ГИХЛ на 1954 г. планирует издание пушкинского 3-х томника. Возражать, конечно, не приходится. Но всё же одготомник, напечатанный на тонкой бумаге, портативный, представляет большие удобства для пользования, особенно в школе, так что заменить его 3-х томником едва ли следует.

~~жж)~~ Кроме разве издания 0-м любителей российской словесности "Евгения Онегина" в 1887 г. под ред. В. Е. Якушкина.

рисунками художников. Напр., можно упомянуть такое дореволюционное издание "Евгения Онегина" с рисунками художницы Е.Самокиш-Судковской - некоторые иллюстрации, довольно удачные, воспроизведены в III-м томе венгеровского издания. Или издание "Медного Всадника" с иллюстрациями Александра Бенуа - воспроизведение их см. ~~в венгеровском изд.~~ также в венгеровском изд. и ряд др. Было довольно любопытное отд.издание "Песни о вещем Олеге" - составленное инспектором Московской IX-й гимназии И.К.Линдеманом. М.1915г. Дается обстоятельный комментарий, масса иллюстраций (оружие, найденное при археологических раскопках, древние погребения, скелеты людей и коней и пр., - даже изображение змей и их голов!) карты, снимок с рукописи, ноты начала "Песни о вещем Олеге" Н.А.Римского-Корсакова, переводы "Песни" на немецкий и итальянский яз. и пр. Впрочем, следует заметить, что комментарий "инспектора" Линдемана местами довольно наивен и даже не совсем грамотен, и ото всего сильно отдает реакционно-монархическим духом. Но издание все же любопытное.

В советское время выходило огромное количество изданий отдельных произведений Пушкина. Их можно разделить на три основные группы: а) издания школьные, имеющие ввиду потребности учащихся средних школ - в последние годы такие издания выпускает специальное издательство - ДетГИЗ. Текст обычно дается по ГИЗ"овскому изданию; имеется вводная статья или "послесловие" и реальный комментарий - объяснение непонятных или устарелых слов, упоминаемых лиц, событий и пр.; б) второй тип - издания, имеющие научный характер - с

серьезными вводными статьями, снимками с первопечатных изданий (или даже воспроизведение их), с рукописей, и с обстоятельными комментариями пр. и в) издания, преследующие художественные цели - с рисунками художников, порою роскошно оформленные.

Обстоятельный обзор изданий отдельных произведений Пушкина периода ранних советских лет (до начала 30-х гг.) мы находим в упомянутых уже обзорах изданий произведений Пушкина Б.В.Томашевского (стихотворные тексты) и Д.Якубовича (художественная проза) в пушкинском томе "Литературного Наследства" за 1934г. К сожалению, новых подобных обзоров мы не имеем.

Остановлюсь только на некоторых изданиях, представляющих несомненный интерес. Еще в самые первые советские годы было принято издание отдельных произведений Пушкина в выпусках "Народной библиотеки" Госиздата. Большинство этих изданий было крайне небрежно с массой ошибок - они справедливо резко раскритикованы в статье Б.Томашевского "Издания стихотворных текстов Пушкина" (Лит.Наследство", тт.16/17, 1934, стр.1076 и след.). На среди них необходимо выделить вышедшее в 1919г. издание "Евгения Онегина", текст редактирован А.Слонимским и К.Халабаевым, причем в основу было положено прижизненное издание романа с приложением важнейших пропущенных строф. Издание предварялось вводной статьей М.Гофмана и ему же принадлежало и приложение. Несмотря на то многом неприемлемые для нас взгляды автора вводной статьи нельзя не отметить, что в ней все же делалась попытка по-

дойти к выяснению истории создания романа; а публикация пропущенных строф раскрывала глаза на полный замысел "Евгения Онегина". Это издание, до известной степени, установило, как правильно замечает Б.В.Томашевский, тип советского издания "Евгения Онегина", ~~Вопросы~~ - к слову сказать, по моему мнению, тип далеко не идеальный, но все же с наиболее выверенным текстом и наиболее полный для популярного издания. Следует отметить и позднейшее (1946г.) издание "Евгения Онегина" в "школьной библиотеке" под ред.С.Бонди. При всех отдельных недостатках и даже прямых фактических ошибках этого издания, достоинством его является то, что оно сопровождается обстоятельной вводной статьей редактора, который также пытается высказать некоторые соображения о творческой истории романа, но - нельзя не отметить этого - ни слова не говорит о воспитательном значении "Евгения Онегина", о ценности его в наши дни, что, казалось бы, в школьном издании надо было бы выдвинуть в первую очередь. Интересны и довольно обстоятельные примечания того же С.Бонди и отрывкам из X-й главы "Онегина".

Ценно вышедшее еще в 1918г. издание "Графа Нулина", представляющее фотокопию пушкинского издания 1828г. Эта книжечка вышла в частном издании М. и С. Сабашниковых с вводной статьей и примечаниями М.О.Гершензона. Статья идеологически не выдерживает критики, но любопытен ряд соображений по истории текста произведения, и, конечно, само воспроизведение прижизненного пушкинского издания. Можно еще от-

метить отдельный выпуск "Домика в Коломне", изд. "Атений", Пб., 1922, с обстоятельной статьей М.Гофмана об истории создания и текста пушкинской поэмы.

Но наибольшее значение, конечно, имели издания вновь открытых или нецензурных в старые времена произведений Пушкина. Таково прежде всего издание "Гавриилиады". Полный текст этой ранее нецензурной поэмы был выпущен изд-ом "Альциона" в Москве в 1918г. под ред. В.Брюсова. Издание было немедленно раскуплено и потом несколько раз переиздавалось, как в Москве, так и в других городах, в том числе в Киеве, Одессе, Тифлисе. Однако, это издание научного значения не имело. Ценным было лишь издание под редакцией Б.В.Томашевского, вышедшее уже как "Труды Пушкинского Дома" в Петербурге в 1922г. Это издание построено на обстоятельном изучении ряда списков "Гавриилиады", в результате чего устанавливался наиболее достоверный текст поэмы, дан и обширный комментарий. Далее следует упомянуть вышедшее также в 1922г. издание под заглавием "Неизданный Пушкин". Собрание А.Ф.Онегина. Труды Пушкинского Дома при Российской Академии Наук". Это научное издание ряда пушкинских рукописей, хранившихся в частном собрании А.Отто-Онегина, в Париже, которое удалось приобрести Пушкинскому Дому.

Особое значение имеют издания писем и дневников Пушкина. Что касается писем, то давно назрела потребность в обстоятельном комментированном их издании. За осуществление такого издания взялся Б.Л.Модзалевский, и оно начало выходить в ГИЗ в 1936г. Намечалось 4 тома, но, к сожалению,

издание осталось незаконченным из-за смерти редактора, а также и ставшего продолжать это издание его сына Л.Б.Модзалевского. Второй том вышел также в 1928г., 3-й уже в изд. "Académie" лишь в 1935г.^{х)} Вышедшие 3 тома включают письма Пушкина с 1815г. по 1833г. Последний том, долженствующий дать тексты писем последних лет жизни поэта (1834-1837) и комментарии к ним, так и не появился в свет. Трудно понять, почему Пушкинский Дом не счел своею обязанностью завершить это издание!

Б.Л.Модзалевский дает в основном тексте только письма самого Пушкина (в отличие от академических изданий - старого и нового, которые дают переписку Пушкина, т.е. и письма к Пушкину); но в примечаниях приводятся многие тексты полученных Пушкиным писем. Комментарий в вышедших 3-х тт. исключительно богат. Если текст пушкинских писем во всех трех тт. занимает всего 418 стр., то текст комментария занимает 1467 стр., при чем примечания набраны все мелким шрифтом. Бóльшего богатства комментария трудно себе и представить. Правда, со стороны методологической Б.Л.Модзалевский часто грешит наивным биографизмом и не изжитыми еще следами буржуазного пушкиноведения, но фактический материал исключительно ценен - и к этому изданию постоянно приходится обращаться и до сих пор - и тем чувствительнее недоконченность этого издания, плода кропотливейших работ редактора.

х) Б.Л.Модзалевский, умерший 2/1У-1928г., успел подготовить комментарий к 40-а письмам, вошедшим в III т.; текст же им был весь подготовлен совместно с Н.В.Измайловым.

Следует также отметить и вышедшие в 1927г. отдельным томом изд. Ак. Наук "Письма Пушкина к Е.М.Хитрово". Письма сопровождаются обстоятельными комментариями и рядом статей Н.В.Измайлова, М.Д.Беляева и Б.В.Томашевского.

Особенно важно было и комментированное издание дневников Пушкина. Как известно, дневники и записки ранних лет, которые вел Пушкин, в большинстве своем погибли. Но сохранился "Дневник" Пушкина, который он вел в 1833-1835гг. Только в советское время был впервые установлен полный текст этого ценнейшего документа и дан ему соответствующий комментарий. Любопытно, что почти одновременно было выпущено два комментированных издания "Дневника" Пушкина - одно в Ленинграде, другое в Москве - оба в 1923г. Петроградское издание вышло под редакцией и с обстоятельными примечаниями (на 25 стр. текста 274 стр. комментария) того же Б.Л.Модзалевского и со вступительной статьей П.Е.Щеголева. Московское вышло в "Трудах Румянцевского Музея" с еще более обстоятельным комментарием В.Саводника (на 35 стр. текста 577 стр. комментария!). Надо сказать, что комментаторы, особенно В.Саводник, явно уж переусердствовали. Так, напр., если у Пушкина речь идет о Жуковском, то В.Саводник дает целую статью об отношениях Пушкина и Жуковского! Не говорю уж о методологической слабости комментария. Но фактические данные приводятся там с максимальной полнотой.

Что касается изданий, ставящих художественные цели, то их также выходило не мало. Можно, напр., отметить издание

"Евгения Онегина", выпущенное изд-вом "Academia" в 1934г., как предъюбилейное, с рисунками худ.Н.Кузьмина под редакцией М.А.Цявловского. Цена 60р. Следует сказать, что это издание имеет и научное значение, поскольку Цявловский проредактировал текст "ЕО", введя некоторые новые принципы подачи текста, дал вводную статью и комментарий. Можно еще указать на издание "Евгения Онегина", выпущенное ГИХЛ в 1935г. с рисунками Д.Н.Кардовского. Из других иллюстрированных изданий можно отметить издания с прекрасными иллюстрациями худ.Кравченко и др. Подобные издания выходили и в союзных республиках - напр., издание сказок Пушкина, вышедшее в 1949г. в Таллине с замечательными рисунками художника Р.Рейндорфа. Выходили также такие издания и за границей - см.воспроизведение некоторых рисунков в "Литературном Наследстве".

Нельзя не сказать еще несколько слов об изданиях Пушкина в переводах на другие языки. Переводить Пушкина начали еще при его жизни, и в досоветскую эпоху произведения Пушкина не раз выходили в переводах, чаще всего переводились отдельные произведения - до Октябрьской революции известны переводы Пушкина на 14 яз. За советские годы Пушкин переведен более чем на 80 языков, в том числе даже на язык эсперанто, и прежде всего, конечно, на языки народов СССР, в том числе и на такие, которые письменность получили только при советской власти. Исполнилась мечта поэта - к его памятнику пришел и "Дикий" в царские времена тунгуз (эвенк) и "друзья степей", ранее кочевые или полукочевые, не имеющие письменности народы - "от финских укладных скал до пламенной Колхиды", и - до Китая! Пушкин стал

живым цементом дружбы народов. Все народы нашей Родины и братских республик, стран народной демократии могут читать Пушкина и на русском языке, который всё более и более становится вторым родным языком для народов мира, а также и на своих собственных языках.

Следует, конечно, иметь ввиду огромные трудности перевода пушкинских стихотворных текстов. Вспомним слова другого поэта — одного из самых замечательных наших переводчиков — В.А.Жуковского: "переводчик в прозе — раб; переводчик в стихах — соперник". Нелегко быть соперником Пушкина! Нелегко передать всю глубину его мысли во всей красоте, мощи и простоте его "звуков новых", которые он "для песен обрел".^{х)} Поэтому, к сожалению, часто стихотворные переводы являются далеко не удовлетворительными. Мы, конечно, не можем входить подробно в рассмотрение этого вопроса — это тема для специального изучения; ограничусь лишь некоторыми замечаниями. Особое затруднение представляет перевод на языки народов, не имеющих своей богатой литературы.

Напр., на пушкинской конференции в Пушкинском Доме, где работала специальная переводческая секция, один из представителей народов Севера рассказывал, что встретились неожиданные затруднения с переводом пушкинских сказок на язык ненцев (самоедов, как их раньше называли). Выражение Пушкина: "у самого синего моря" казалось совершенно фантастическим, т.е. в понимании жителей побережья Ледовитого океана море никак не мо-

х) Один из представителей Дагестана или Осетии говорил, что их переводчика крайне смутило... неуважение к старшим, которое они увидали, правда, в словах уже не Пушкина, а Маяковского: "Профессор! Снимите очки — велосипед". Все возмутились: "Как смеет Маяковский, еще молодой человек, так неуважительно обращаться к старому профессору!" И никак не хотели перевести этого места.

жет быть синим — оно всегда белое! Так что дело тут не только в особенностях или степени развития языка, но и в особенностях быта, национальной культуре.^{х)}

Особо, конечно, нас должны интересовать переводы Пушкина на украинский язык. Их было не мало и в старое время (напр., переводы Ив. Франко) и особенно в советские годы.

В настоящее время выходит 4-х томное собрание соч. Пушкина в переводе на укр. яз. под ред. М.И. Терещенко. В переводах под общей редакцией М. Рыльского участвуют лучшие украинские поэты: М. Рыльский, М. Бажан, П. Тычина, А. Малышко, В. Сосюра и мн. др. Издание предваряется вводной статьей укр. ак. Н. К. Гудзия. Но всё же есть места, которые, кажется, можно было бы перевести лучше, точнее передать мысль и музыку подлинника! Приведу несколько на удачу взятых примеров. Возьмем хотя бы "Медного всадника", перевод М. Рыльского. Знаменитое торжественно-пафосное начало:

На берегу пустынных волн
Стоял он, дум великих полн,
И вдаль глядел. Пред ним широко
Река неслася, бедный чёлн
По ней стремился одиноко...

Как же переводит это М. Рыльский?

Де вод пустынных оболонь,
Стояв в ін; гордых дум огонь
Чоло світив. Поперед нього
Котилась річка. З вольних тонь
Плив човен, зладнаний убого...

Во-первых, нет пушкинской торжественности. Совершенно

х) См. интересные данные о трудностях перевода стихов Пушкина на немецкий и др. языки в статье М. П. Алексеева "Словарные записи Ф. Энгельса к "Евгению Онегину" и "Медному Всаднику" — "Пушкин. Исследования и материалы. Труды III Всесоюзной Пушкинской Конференции. Изд. АН СССР, М.-Л., 1953.

пропали слова "И вдаль глядел"... "Пред ним широко река неслася" - "Поперед нього котилась річка". "Неслася" и "котилась" совсем не одно и то же, тем более, что в укр. языке есть глаголы "нестися" - "мчатися". Есть слово и ріка, которое употребляется в ряде выражений, и именно с торжественным оттенком, напр., "Ріка забуття" (река забвения) и т.п. "Річка" по отношению к величественной Неве звучит всё же не соответствующе и не подходяще к торжественному тону "Вступления". Совершенно исчезла звукоподражательная гениальная музыка пушкинских рифм: волн - чолн - чёлн... Появилось выдуманное М.Рыльским "З вольних тонь" и т.д.

Еще два-три примера: в "Полтаве" - потрясающий пушкинский удар, который он обрушивает на голову изменника Родины Мазепы - "Что нет отчизны для него" - у переводчиков (Л.Малышко и М.Рыльского) звучит гораздо слабее: "Що рідний край він зневажа". Замечательный пушкинский эпитет - "И пышных гетманов сады" - также пропал в переводе: " / гетьмана сади рясні", - хотя в украинском языке есть слово "пишний" однозначное русскому "пышный"... А главное, что у Пушкина эпитет "пышный" прилагается к слову "гетманов", а в украинском переводе эпитет "рясні" оказался характеризующим... сады! Или возьмем еще "Сказку о золотом петушке. Ее знаменитая концовка:

Сказка ложь, да в ней намек!
Добрим молодцам урок.

у М.Рыльского передано так:

Казка выгадка, про те
Щось тут, браття, не пусте!

Концовка совсем не идентичная пушкинской, явно указывающей на то, что можно расправиться и с царем...

Подробный анализ перевода в мою задачу не может входить, но и из приведенных примеров ясно, что перевод далеко еще не столь совершенен, чтобы сказать, что Пушкин на украинском языке звучит по-пушкински... Да, нелегко соперничать с Пушкиным! Но и отступать перед трудностями не следует. Перед поэтами переводчиками продолжает стоять ответственной задачей: передать как можно более близко к подлиннику мысль и звучание пушкинских стихов на всех языках мира. А подлинный Пушкин становится всё ближе всем народам и в оригинале - на великом русском языке, о котором недавно "Правда" писала: "Русский язык - язык первого среди равных народов СССР - является могучим средством взаимного общения социалистических наций нашей Родины, укрепления дружбы между ними". ("Правда", № от 6.УП-1953г., передовая).

Профессор *И.И. Фатов* Н.Н. ФАТОВ.